

**ХАРИТОН
МАМБУРИН**

4

**БЛИН
КОМОМ**

Харитон Байконурович Мамбурин

Блин комом. Книга четвертая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70497622

SelfPub; 2024

Аннотация

Даже если ты научился работать с лимонами, которые время от времени подбрасывает жизнь, то это совершенно не значит, что готов совладать с душем из лимонада, на который с удовольствием налетят злые ядовитые мухи. Кири Джаргак, бывший когда то монахом по имени Соломон, вновь вынужден скрываться от любопытных взглядов. Планы нарушены, надежды зыбки, да еще и весь Эйнурус превратился в бурлящий котёл лихорадочных страстей...стоит переждать опасную пору где-нибудь подальше. Уж бегать от проблем герой умеет, тут точно все пойдет как надо!

Харитон Мамбурин

Блин комом.

Книга четвертая

Пролог

На вечерних улицах небольшого сонного городишки было снежно и безветренно. Огромные белые хлопья падали медленно, величаво и непреклонно – камня мостовых жители Уррида не видели уже месяца два. Уже вовсю светили обе луны, настолько ярко, что стоящие вдоль улочек масляные фонари привносили в окружающее их пространство лишь немного теплого желтого света, скорее даря ощущение уюта, нежели всерьез освещая пространство.

Мигель Кабрера с удовольствием бы остановился и полюбовался окружающей его пасторальной идиллией, но почтенного и уважаемого в городе бессмертного подгоняло домой бурчание желудка – сегодня ему не довелось обедать из-за множества навалившихся дел. А тут еще и снегу навалило так, что приходилось буквально торить себе новый путь аж в целых пять десятков метров до стоящего в центре Уррида особнячка.

Господин Кабрера искренне и горячо считал себя работником умственного труда, что более чем подтверждалось его должностью помощника мэра, на которой он с удовольствием провел более двух десятков лет, но вот прикладывать физические усилия бывший землянин-испанец считал категорически ниже своего достоинства. Домой уважаемый член общества теперь рисковал прийти не только с недостойным бурчанием в животе, но так же, о ужас, вспотевшим.

Так и произошло. На молодо выглядящую голову бывшего испанца и его смертной семьи, состоящей из сорокалетней жены и трех приемных детей, в этот вечер пала такая напасть как гости.

Садясь во главе стола, Кабрера позволил себе коротко выдохнуть, загоняя собственный темперамент поглубже, и соизволил сухо улыбнуться двум неожиданным и незнакомым посетителям его дома. Никто из жителей Уррида не побеспокоил бы номинально второго разумного в городе без предварительного согласования, но у тех, кто позволил себе траты, чтобы добраться в этот медвежий уголок Зении в самом сердце континента Чуя, должен был быть весомый повод. Всегда был.

Причина, по которой господина помощника мэра изредка навещали гости издалека, покоилась в курительном кабинете-

те особняка, представляя из себя пару пюпитров, с раскрытыми на них справочниками и несколько крепежей на стенах, с которых свисали огромные и детально выполненные чертежи одного особого проекта. Именно в курительную и переместились хозяин дома со своими гостями после ни к чему не обязывающего разговора за ужином.

– Господа, в целом мне не особо понятно, почему каждый из прибывавших ко мне в Уррид визитеров считает своим долгом всенепременно потратить мое время на вопросы, хотя имеет удовольствие полностью удовлетворить свое любопытство, изучив представленные материалы. Покинув после мой дом, разумеется, – Мигель плавно обвел мундштуком курительной трубки висящие на стенах и лежащие на пюпитрах документы.

– Господин Кабрера, смею полагать, что на этот раз вы будете удивлены. Мы ознакомились с деталями заранее. Довольно точную копию всех имеющихся здесь документов нам прислали из Академии... – сделал многозначительную паузу один из визитеров, аристократичным жестом оправив рукава рубашки под своим сюртуком. На лацкане сего вполне достойного предмета одежды тускло блеснул совсем небольшой значок, изображавший нечто, похожее на лягушку.

– Мы прибыли, чтобы задать вопросы иного характера, – прервал затянувшуюся паузу второй Бесс с тем же самым значком, вызывая вздернутую бровь у хозяина дома. Затянувшись из своей трубки и деликатно кашлянув, визитер продолжил, – Сколько времени у вас займут сборы для переезда? Сами понимаете, проект рассчитан на несколько лет, а вы его ключевая фигура и должны находиться при стройке неотлучно.

– Не верю собственным ушам, господа, – эту фразу помощник мэра сумел из себя выдавить спустя довольно продолжительную паузу. Сглотнув комок в горле, Мигель отыскал в себе силы и спросил, – Кто-то, наконец, заинтересовался самым бесполезным и ресурсоемким Великим Строем? Вы себе представляете, какой объем горной породы в качестве стройматериалов нужен, чтобы реализовать хотя бы...повторюсь – хотя бы! ...одно кольцо Великой Арены?

– Там, откуда мы прибыли, камня хватает, уверяю вас, – хмыкнул первый из посетителей и пробурчал почти себе под нос, – ...особенно после последних событий.

– Нужен не только камень! – экспрессивно взмахнул руками бессмертный, который уже отчаялся ждать тех, кто проявит настоящую заинтересованность к давным-давно возникшему в его голове Плану, который Мигель в точности

перенес на бумагу и пергамент. Сухощавый жгучий брюнет, не более лет восемнадцати по внешним признакам, забежал по своему кабинету, активно жестикулируя, – Основная проблема вовсе не в материале! Уж камня то на Пане хватает с лихвой почти везде! Нужны те, кто будет обрабатывать блоки – и таких разумных нужно несколько тысяч! Если мы разговариваем о тех сроках, что у меня упомянуты!

– Таких рабочих мы предоставить можем, – пожал плечами один из гостей, вызвав полную сарказма улыбку хозяина дома.

– Несколько тысяч камнерезов, готовых следовать строго определенным нормам изготовления требуемого для Арены стройматериала, да еще и в течение нескольких лет, господа? Я не ослышался? Вы представляете нацию, которая поработила другой народ? Хотите, ... как бы это выразиться ... потратить своих рабов? Боюсь, что мой ответ будет «нет». Несмотря на то, что я ждал своего часа в течение уже трех десятков лет!

– Никаких рабов. Мы располагаем восемнадцатую тысячами исполнительных и дотошных перфекционистов, пятью тысячами неквалифицированных смертных и полутора тысячами Бессов. Последнее говорит само за себя. И, конечно же, – не ограниченными объемами горной породы, пригод-

ной для строительства.

– Восемнадцать тысяч перфекционистов, выделенных вами голосом так, как будто они не являются ни смертными, ни бессмертными, – кисло скривился Кабрера и начал предполагать, – Кто же они? Големы, чтобы добавить нам всем головной боли на их техобеспечение? Немертвые, которые в таком колоссальном количестве будут излучать некроэнергию как Чернобыльская зона? Какая либо раса разумных насекомых? М?

– Можете об этом не волноваться, уважаемый «архитектор», – поднял обе руки ладонями к Мигелю один из его гостей. Странный значок на его сюртуке снова блеснул. Лягушка? Точно ведь, лягушка. Визитер улыбнулся, обнажив белые здоровые зубы, и подмигнул бывшему «испанцу», – Хирри не составят вам дополнительных проблем. Власти Эйнура уже озаботились тем, чтобы выкопать и заполнить водой пару котлованов для этих амфибий. Мы расскажем вам о них подробнее по пути назад. Как и обо всем остальном.

– Хирри? Эйнур? – задумчиво пробормотал Кабрера и внезапно его глаза расширились, – Так вы из Города Неудачников?!

Глава 1. Горный отшельник

Континент Колис. Королевство Вашрут. 22ое января.

Фигура разумного, явно держащего в руках оружие, закрыла собой свет, поступающий в мою небольшую пещерку. Я тяжело сглотнул и попытался сдвинуться с места, изменить позу. Тщетно. Можно даже и не рыпаться... все равно ничего не выйдет.

Первым из-за угла показался ствол нелепо огромного ружья, чей калибр мог бы заставить грустно всплакнуть даже легкие авиационные пушки на бронетранспортерах. Спустя полтора метра ствола, показался и владелец оружия – хрупкая детская фигурка с сияющей копной коротких блондинистых волос, торчащих в разные стороны. Огромные синие глаза вторженца быстро охватили немудреную обстановку пещерки, на долю секунды остановившись на безразлично-сонном взгляде моей спутницы, а затем уставились на меня.

– Продолжаешь бездельничать, Кирн? – сухой полудетский голос Эдварда Эйнингена был буквально создан, чтобы излагать факты и обливаться презрением. В данном случае было скорее первое, чем второе. Но легко могло поменяться.

– Как будто мне остается что-то еще. Ты же сам видишь,

сколько мне осталось времени валяться тут безвольной тушкой. Никак в отряде до сих пор состоим, – брюзгливо заметил я. Почти месяц лежания на неровном полу пещеры категорически не добавлял хорошего настроения, которым я не был богат и в лучшие дни.

– Мог бы заняться самообразованием. Книги почитать, – наставительно заметил известный на весь Эйгур мастер-оружейник, в данный момент находящийся без работы и проживающий у меня дома.

– Читаю... – я вяло помахал зажатой в хвосте книгой, на обложке которой можно было прочесть «Апокалипсис. Том 2. Интересные факты и веселые истории». Вся остальная литература, болтавшаяся у меня в пространственном инвентаре, была давно прочитана и осмыслена – осталась лишь странная серия книг, полученных мной когда-то за выполнение довольно опасного задания. Удивительно бестолковых книг, не содержащих ни грана полезной информации на мой взгляд.

– Ладно, будем считать, что с приветствиями закончили, – резюмировал «девочк», пряча оружие и коробообразный левитатор к себе в пространственный загашник и доставая узорный круглый столик, стульчик, термос и несколько коробок. Я бы поставил собственный хвост на кон, что

там сладости, но был абсолютно уверен, что во всем Городе Неудачников не было никого, кто принял бы эту ставку. Любовь мага-оружейника к кондитерским изделиям была притчей во языцех.

– Ты мне должен, Джаргак, – порадовал меня спустя пять минут Эдвард, не пожадничавший пару кусков явно сладкого пирога для моей Слуги. Понаблюдав, как Кира безразлично жует угощение, и заметив мой кивок, подтверждающий его претензии, маг приготовился продолжать.

Должен я был ему...как земля колхозу. Вовсе не за то, что Эйнинген не поленился слетать через недельку по мигающей у него на карте точке, обозначающей, где лежит мое безвольное тело. И точно не за то, что взрослый мужик в теле бессмертной девочки не поленился оттащить меня в эту пещерку невдалеке от Эйнура. Оба этих деяния вполне вписывались в картину мелкой взаимопомощи. «Ты мне, я тебе». Классика. Я же, в свою очередь, пустил блондинистого оружейника к себе жить после того, как магаартиллерия «Коммуны» разнесла проспект Сезам?

А вот за то, что Эдвард молчал о произошедших с нами изменениях, я ему был должен. Хоть это и было в его интересах.

– Должен, – спокойно кивнул я, – Только не думаю, что в ближайшее время смогу его тебе выплатить. Если я просто встану, как характеристики придут в норму, и пойду домой, то весь Город Неудачников тоже встанет – на уши. После чего нам троим спокойной жизни не видать. Хотя даже не так. Если я хоть где-нибудь покажусь на глаза разумным...

– Да уж, ты слишком заметен даже для Города Неудачников. Это затруднение я, безусловно, учел... прежде чем прийти к тебе сюда в неурочное время и сделать предложение, от которого невозможно отказаться, – покивал Эдвард и, как ни в чем не бывало, продолжил прихлебывать кофе.

– Все возможно в этом мире, товарищ Эйнинген. Но я предпочту делать выводы после того, как услышу твое предложение, – заявил я, пытаясь незаметно украсть пирожок с помощью хвоста. Трехметровый гибкий хвост на сегодняшний день являлся одним из наиболее полезных, нужных и удобных инструментов, которыми меня наградила судьба в мире Пан. И единственной рабочей конечностью, которой я сейчас располагал.

– Тогда, пожалуй, начну с описания ситуации в Эйнуре, – удобно устраивающийся оружейник явно никуда не торопился, чему я был только рад. Белокурый «девочк» тонко кашлянул и начал, – Как тебе известно, тридцать четыре дня назад

случилось такое эпохальное событие, как Однодневная Война, в ходе которой Гильдия под названием «Коммуна» предприняла попытку аннексировать Вашрут, прикрываясь статусом войны от марионеточной нации. Попытка была провалена, бессмертные интервенты предприняли отступление. После чего произвели подземный подрыв своей базы, видимо, в результате внутренних разногласий. Это официальная версия. От Его Величества короля Вашрута Янатанна, разумеется.

– Далее наш любимый король закатывает недельные празднества по случаю победы и на четвертый день сообщает ликующей и полупьяной толпе о том, что он принял решение начать строительство Великой Арены – четвертого Великого Строения в мире Пан, – с удовольствием огорчил меня Эйнинген, отхлебывая кофе. Схозячив пару хрустящих палочек из теста, маг продолжил, – Одновременно с этим эпохальным событием, Вашрут открыл возможность Гильдиям бессмертных с мировым именем организовывать свои представительства в... столице страны. Чем моментально воспользовались... более двух десятков объединений, выразивших чрезвычайно горячую заинтересованность в быстрейшем строительстве Великой Арены и готовых сделать существенный вклад в проект. Что, на мой взгляд... довольно странно. Зачем нужна Арена «Материнскому сердцу» к примеру?

– Что мы имеем сейчас? Город Неудачников отстраивается после атаки «Коммуны»... – на этом моменте Эдвард бросил на меня выразительный взгляд, – ...и его улицы заполнены бессмертными из могущественных группировок, часть которых находится совершенно не в дружеских отношениях. Если внезапно на улицах города появится некий Король Гоблинов, обладающий определенной известностью, да еще в компании своей Слуги, то вопросы к этому орку захочет задать весь мир. А именно – как за жалкий месяц бессмертный 68го уровня стал 97го? И не один, а вместе со своей Слугой, которая щеголяет 90ым? И это только то, что видно... между нами говоря.

– Да, подобного исхода от своей авантюры я не ожидал, – я сделал хвостом сложное движение, долженствующее изображать пожатие плечами, – Мне и Кире действительно теперь нужно исчезнуть... хотя бы на год.

– Не только тебе. Нам троим повезло, что в тот момент, когда земля дрогнула на половине Вашрута, я уже избавился от общества стражей порядка и ни с кем не разделил своего удивления от радости нечаянного приобретения двух с половиной уровней... как и ни с кем не разделил удивления после того, как заметил, что очки опыта продолжают неравномерно поступать... даже сегодня что-то пришло, – Эдвард

сделал тяжелую паузу, глядя мне в глаза.

– Я могу ответить на твои вопросы, но сначала хотел бы услышать предложение, от которого, скорее всего, не откажусь, – язвительно парировал я, сделав морду кирпичом. «Блондинк» держал меня за тестикулы, но интуиция мне подсказывала, что он вовсе не собирается сжимать руку.

– Страховые выплаты за разрушенный магазин я получу не ранее, чем через полгода. Точнее их остатки. Королевская канцелярия уже удовлетворила мое прошение о начале строительства нового магазина, стоимость его возведения будет вычтена из итоговой суммы. Это значит, что в ближайшие полгода я свободен и планирую наиболее продуктивно использовать это обстоятельство... отправившись к экспедицию. Хочу предложить тебе партнерство в этом замечательном начинании с... разделением расходов. Как ты на это смотришь?

– Со вниманием к деталям, Эдвард. Их я пока не ощущаю, но момент, что ты предложил разделить расходы, а не доходы – замечен, – язвительно отозвался я.

– Для существа, похожего на высшего боевого гуля, ты чересчур язвителен, – поморщился маг, отряхивая свою зеленую форму от крошек, – Но требования справедливы. Лад-

но. У задумываемого мной мероприятия две цели. Первая – обойти на дирижабле около десятка воздушных островов, на которых вряд ли кто-то высаживался. Я хочу один из редких поднебесных камней, попадающихся на островах, населенных «серебряными» существами. Подчеркну для тебя, как для предполагаемого партнера – камень стоит баснословных денег. Но у меня нет ни возможности, ни желания выплачивать за него долю кому либо. Я хочу камень себе в единоличное владение, если мы таковой найдем. Остальная часть команды, которую я подберу... утрутся. Своему партнеру, который разделит со мной затраты на экспедицию... хм, я могу обещать осколки того камня, который он разглядел как-то раз в моей мастерской, а так же знания, как этими осколками можно распорядиться с пользой. Большой пользой.

– Это мне нравится, – пожал я плечами. Подумал и добавил, – Если знания идут авансом, разумеется. Это будет справедливым.

– Вторая цель и будет задекларирована как основная, – продолжил Эйнинген после выдачи мне кивка, ознаменовавшего, что на озвучивание знаний он пойдет, – Архипелаг Вилья-Аммори в северной части континента Ша'Кар, соседствующего с нашим Колисом. Масса действующих вулканов, уникальная и богатейшая биосфера, неисследованная зона. Из-за постоянной вулканической активности и облаков пеп-

ла разведка региона на дирижаблях затруднена. Там...есть возможность добыть разнообразные ресурсы для поднятия характеристик в Купели. Очень многообещающая возможность... особенно если мы предварительно найдем «поднебесный камень»...

Далее мы погрузились в споры и обсуждение деталей. Мне эта авантюра была не нужна и не важна, цели и планы строились диаметрально противоположные. Желания менять большую часть своих финансов на перспективу обеспечить себя ресурсами для Купели – не было никакого. Но, мне действительно нужно было скрыться на продолжительное время сейчас, чтобы не отправиться в бессрочные бега через сутки после того, как мой чудовищно подросший уровень заметят... да хоть кто-нибудь, кроме Эдварда!

Вообще, всё должно было быть не так. Сидя в лифте, везущем меня в недра владений «Коммуны», я серьезно сомневался, что смогу получить посмертно хоть какой-то опыт. Готовясь к самоубийственному ритуалу и держа руку над бомбой, я в основном пылал желанием щелкнуть хитровывернутого короля Янатанна по носу. В итоге... щелкнул, но с последствиями.

Как показали расспросы Эдварды и Киры, кроме единомоментного прироста опыта за счет взрыва бомбы, там, вни-

зу, произошла какая-то оказия, из-за которой мы втроем продолжали время от времени наблюдать в Статусе получаемые единицы опыта. Система их никак не характеризовала, «опыт получен» – и всё. Гуляйте. В последнее время – лишь какие-то незначительные крохи, но пару дней назад у меня снова проскочила в «плюс» пятизначная цифра. Определенные идеи по этому поводу у меня были, но праздные предположения я отложил на спокойные времена, которые теперь могли только сниться.

Требовалось решить несколько куда более актуальных проблем.

Первая – судьба меня за уши оттаскивает от тайного поиска Митсуруги Ай и тех, кто стоит за ней... и перед ней. Нет, не оттаскивает. Уже оттащила и поставила в угол. Стоит только кому-то увидеть мою тушку 97-го уровня и всё, проблем не избежать вовеки веков. Особенно, если учесть такой малюсенький факт, как бурлящий недавно прибывшими могущественными Бессами Эйну́р. Устроят загонную охоту, пока я не под арестом в какой-нибудь стране и будут пытаться, раз магия на меня не действует.

Даже если я всё выложу как на духу, попытавшись замазать Яннатанна во владении тектоническим оружием, то тот первым же делом даст Слово, что ничего мне не поручал и

будет прав. А я приобрету врага на ровном месте. Так что выбора у меня, по сути, нет – только лететь в дальние дали с Эйнингенем. Единственное светлое пятно – сам оружейник пришел сначала ко мне со своей давно лелеемой идеей для получения согласия... инвестора и партнера. Во что она выльется – неизвестно. Мелочь, но приятно.

Второе – куда опаснее и рискованнее даже внезапного и нежеланного роста в уровнях. Наследие Дикой Магии, выраженное в виде пяти торчащих из моей головы рогов. Каждый рог – это извращение любой особенности, которую я попытаюсь себе привить. Использовать это... или нет? В конечном итоге я ничего не решил, но озадачил будущего партнера перед его отлетом не только заданием обеспечить меня запасом цепей из высококачественной оружейной стали, но и приобрести пять свитков «сорных особенностей».

«Сорными» называли нередко попадающиеся в лавках свитки и книжки универсальных особенностей, имеющих слабо выраженную или откровенно сомнительную пользу. Кому может понадобиться, к примеру, особенность «Тело помнит», которая навсегда запечатлеет на тебе шрам от каждого доставшегося смертельного удара? А если тебя, блин, взорвали? А «Правдивый», заставляющий твои глаза вспыхивать красным каждый раз, как солжешь? Зачем? Он смысл имеет только и строго в том случае, если ты убедишь окру-

жающих, что владеешь этой особенностью, что нельзя сделать без демонстрации Статуса...или трам-пам-пам-пам – наличия рядом смертного! Но даже так... кому нужно встраивать в себя на веки вечные детектор лжи, работающий только на тебе?

В любом случае, я попросил блондинистого оружейника достать мне пять книжек «сорных» особенностей. Карман они не потянут, пусть лучше будут со мной на всякий пожарный. Тут вопрос даже не в желании сыграть с Судьбой, а в кристально ясном понимании, что сыграть нужно в течение ближайших одиннадцати с половиной лет – когда миру Пан стукнет первый век, Система предложит многим бессмертным прекратить жизнедеятельность и кануть в небытие. Это, как бы оно грустно не звучало, прекрасная возможно прекратить слишком обременительное существование, которое может наступить, если как-то совсем уж злобно изменюсь.

Я почесал хвостом основание зудящего рога и сморщился. Неприятные ощущения были куда сильнее, чем от первого, лежащего теперь в моем инвентаре. Если прогрессия зуда будет демонстрировать те же показатели, то, боюсь, мне придется сразу использовать все книжки с особенностями после того, как выпадет второй рог.

Впрочем, все не так уж плохо. По словам оружейника, не

верить которому у меня не было причин, весь Город Неудачников представлял сейчас из себя бурлящий котёл – постройка четвертого Великого Строения с привлечением бессмертных инвесторов сделала из столицы Вашрута балаган в квадрате, если не в кубе. Могущественные объединения Бессов, высказавшие ничем не объяснимый интерес к постройке Великой Арены, основывали свои представительства в Эйну́ре, что мало радовало смертных и бессмертных жителей столицы. Местные и пришлые начинали толкаться боками в борьбе за теплые места, респектабельные резиденции, разгорались и затухали конфликты, заключались и разрывались союзы. Эйну́р кипел и бурлил, а Эдвард Эйнинген планировал на этом сыграть, набрав команду, желающую переждать начавшийся хаос в более спокойной обстановке.

Я тяжело вздохнул и покосился на Киру. Слуга безразлично сидела на наиболее ровном участке пола и сонно смотрела перед собой. Никаких изменений. Но мы над этим работаем – я пытаюсь обучить апатичную рыжую девчонку известным мне медитационным техникам, в надежде, что углубленное познание себя сможет ее вытолкнуть из того состояния, в котором она зависла. Это для меня уже стало делом принципа.

В пещеру заглянула белая лошадиная голова, увенчанная длинным рогом. Картер осмотрел нас с осуждающим видом и негодуяще фыркнул. Ему отпуск на природе совершен-

но не нравился. Единорог, неслабо подросший в уровнях от охоты на подземных террористов, искренне полагал, что заслуживает максимального комфорта и нормальной пищи в качестве награды, а вместо этого был вынужден бегать по горам и обеспечивать себя сам. Несмотря на то, что его семидесятый уровень позволял справиться с любой живностью, водящейся в окрестностях Эйнура, бывший кот совершенно не горел желанием продолжать такой отдых.

– Подожди еще пару-тройку деньков, и я встану на ноги, – пообещал я питомцу, безуспешно отгоняя его хвостом от оставленных навещавшим нас оружейником припасов. Потом плюнул на это дело и просто погладил жеребца по спине тем же хвостом, – Одни вы у меня с Кирой остались...

По поводу последнего заявления я испытывал смешанные чувства. Неизвестно, что точно послужило причиной – маго-божественная бомба Его Величества или мой собственный суицидальный ритуал, который я применил в шахте «Коммуны», но последствиями этого не совсем разумного поведения стала не только моя вопиющая физическая беспомощность на целый месяц, но так же и исчезновение сидевшей ранее где-то около моей души суккубы.

Лариса... пропала. Первые дни после возрождения, поглощенный ощущениями от жуткого букета страшных дебаф-

фов, я не ощущал ее отсутствия, предполагая, что демоницу сильно потрянуло при взрыве, от чего она затаилась, обидевшись на весь белый свет. Оказалось – нет. По крайней мере – со мной, внутри меня или где то в обозримом пространстве. Наш контракт исчез, как будто его и не было, и мне оставалось лишь гадать – растёрло ли энергетического паразита в порошок от соприкосновения с божественной силой, заключенной в бомбе, или же ее сожрали потусторонние твари, появившиеся из-за моего ритуала.

Сожалений об утере демона я не испытывал ни на грош, даже несмотря на то, что она должна была отслужить мне аж четверть века всего лишь за свою свободу. Несмотря на свои обильные знания и опыт, Лариса оказалась бесполезным компаньоном. Что может посоветовать та, чье существование было посвящено выжиманию энергии из смертных? Она многое знала, но вот понимания, как этими знаниями можно распорядиться, Лариса не имела и советчиком была весьма фиговым. Мир ее развоплощенной сущности...и здравствуй жизнь без секса. Ну, пока не куплю амулет с новорожденной суккубой. Не с моим лицом, расой и телосложением замахиваться на настоящие отношения между разумными. Хотя, это вполне вариант для орка, имеющего двухуровневый подвал и множество цепей.

Отогнав мысли о том, что амулет, скорее всего, не будет

работать из-за моей особенности «Внутреннего Монолита», я начал шевелить мозгами на куда более важную для меня тему.

Гильдии. Причина номер один, почему я не рванул с благословенного Вашрута в дальние края со своим быстро выросшим уровнем с помощью Зова. Причина, почему без всяких зафиксированных обязательств передал блондинистому оружейнику целое состояние – более десяти тысяч золотом Пана на ненужную мне экспедицию.

Изучив доставшиеся мне за небольшую услугу учебники по истории, и выслушав последние новости Эйнура от Эдварда, я понял, что сорвал джекпот в своих поисках. В Город Неудачников на стройку Арены стекались представители множества могущественных Гильдий бессмертных мира. Половина из них были Свободными, без всяких ограничений по роду деятельности, и половина от этой половины – основаны после 55-го года от Начала.

Афера короля Янатанна и неожиданный интерес бессмертных к Великой Арене сыграли мне на руку. Мои шансы добраться до организации, в которой состоит или которую прикрывает Митсуруги, возросли многократно. Конечно же, как только я проболтаюсь где-нибудь достаточно долго, чтобы мой резкий скачок в уровнях стал менее... феноменаль-

ным для глаз общественности.

– "Получены очки опыта – 3 293"

Ну вот. Опять. Что там в Статусе?

Статус

Имя – Кирн Джаргак известный как "Король Гоблинов"

Раса – орк

Класс – Затворник (серебро)

Пол – мужской

Уровень – 97

До следующего уровня – 1 272 912 единиц опыта

Фракция – гражданин Эйнура, королевство Вашрут

Характеристики:

Сила – 61

Выносливость – 56

Ловкость – 46

Реакция – 46

Восприятие – 46

Энергетика – 51

Дополнительные характеристики:

Мудрость – 93

Стойкость – 69

Дух – 1

Свойства Бессмертного:

"Пространственный кошелек" – 26 ур.

"Пространственный карман" – 26 ур.

Особенности:

"Внутренний Монолит", "Эти Дни", "И пусть весь мир по-
дойдет", "Скромность адепта", "Начинающий ловкач"

Свободные очки:

Характеристик – 30

Способностей – 93

Навыков – 96

Приёмы:

"Путь Ветра" – 35 ур.

"Беспощадный удар" – 4 ур.

"Затмение" – 3 ур.

"Целительная Медитация" – 28 ур.

"Железная Рубашка" – 51 ур.

"Повелитель Цепей" – 64 ур.

Финансы – 5 322 золото, 54 серебро, 3 меди

Стремительно пострадавшие финансы, новая дополнительная характеристика и солидно подскочившие уровни «кошелька» и «инвентаря». Теперь я могу таскать около ста пятидесяти тысяч золотом и почти две тонны груза. Приятно.

«Дух – эта дополнительная характеристика оказывает влияние на вашу энергетическую систему. Каждое очко духа увеличивает на один процент силу Инь и Янь, каждые пять очков повышают синергический эффект Ки на один процент»

А вот с этим Духом всё совсем не просто. Казалось бы, простое и прямое как палка усиление энергетики, но, увы, это далеко не так. Я же не маг, умеющий работать с энергией дистанционно, все процессы происходят внутри моего тела и под жестким наработанным контролем. Мне придется целенаправленно растить эту характеристику, усиленно тренируясь, чтобы случайно себе не сломать что-нибудь, утратив

контроль при использовании Ки.

Эх...ну зачем я взорвал ту чертову бомбу?

Глава 2. Сумасшедший дом

– Эдвард. При всем моем уважении к тебе, спешу заметить, что вот ЭТО – несколько отличается от того, что обычно люди подразумевают под словом «экспедиция», – медленно произнес я, озирая представшее перед глазами зрелище.

Объект, вызвавший мое недоумение, болтался немного выше облаков и больше всего напоминал смесь дирижабля и цирка. Большого цирка. Вместо одной оболочки с воздушным эфиром над летающим городком была расположена целая гроздь продолговатых емкостей, выкрашенных в разные веселые цвета. Эти оболочки держали нечто, похожее на половинку скорлупы от гигантского грецкого ореха, в котором теснились здания, шатры и бегали фигурки разумных. Даже с расстояния в пару километров до меня доносился гам, свист и звуки дудки.

Поначалу ничто не предвещало беды. Эйнинген прилетел забирать меня, Киру и Картера на небольшом дирижаблике, которым мог управлять один маг. Эдакий чуть растолстевший курьерский шустрик с тремя сильно вытянутыми полу-

жесткими оболочками, оснащенный целым набором глифов, позволяющих управлять мелким суденышком любому магу. Модно, стильно, современно, чудовищно дорого и невероятно практично.

Было.

Пока, по словам блондинистого оружейника, некая известная мне Гильдия «Школа» не передала свои технологии постройки воздушных кораблей Вашшруту за какие-то сочные предпочтения. С шумом и апломбом. Цены на «классику» тут же рухнули и Эйнинген смог урвать этого «гибрида» всего лишь за двадцать тысяч золотом.

Сам воздушный корабль, чьим совладельцем я теперь являлся, был непривычен для взгляда того, кто летал на «Вавилонской Блуднице». Мысль кораблестроителей с тех пор ушла куда как далеко вперед. Дерево бортов было забрано металлической обшивкой, несущие оболочки скрылись в полужестких каркасах, а ремни и канаты сменились мощными тросами из нержавеющей металлов, покрытых предохраняющей оболочкой. «Железная Фея», как назвал судно Эйнинген, представляла из себя хищного скоростного курьера, чей грузовой трюм был превращен в десяток крохотных кают. Кораблик был однопалубным, с кормовым расположением каюты капитана, которая так же являлась по совместитель-

ству рубкой, из которой осуществлялось управление.

Красавица. Но экипажу придётся немалую часть провианта и питья тащить в собственных инвентарях, и это меня не радовало.

– Экспедиция – это наша «Фея», – ответил Эйнинген без намека на смущение и указал на вырастающий на наших глазах суперкорабль-балаган, – А вот этот воздушный развлекательный центр – способ вытащить тебя и твою Слугу на континент Ша’Кар, не привлекая ненужного внимания. А заодно – там нас ждут набранные мной в команду разумные. Веди себя хорошо.

– Эдвард, мне кажется, что эта хреновина привлекает очень много внимания, – поделился я своими наблюдениями с начальством.

– В радиусе пяти километров от Алонзо Метеорры, директора воздушного центра развлечений «Экселенца», Система перестает показывать уровни и расу. Это раз, – равнодушно сказал блондинистый «девочк», не отрывая взгляда приближающегося к нам гигантского корабля, – Два – в его вертепе немало смертных, которые за копейки зафиксируют клятвы о неразглашении в нашем, уверяю тебя, не таком уж и дружном коллективе. Три – большую часть пути мы про-

ведем с комфортом, на который «Фея» не рассчитана. Медленнее, но мы ведь никуда не торопимся?

– Предположу, что есть и четыре, неким образом связанное с финансами, – протянул я, добившись заинтересованного взгляда от партнера, – Но сомневаюсь, что смогу предложить здесь и сейчас лучшее решение.

– Да уж, плащ анонимности на таком верзиле как ты, добавил бы слишком много вопросов, – хмыкнул блондин и тут же скривился, – Будь все так же гладко с набранными мной разумными, я был бы счастлив.

– А что с ними не так?

– Увидишь.

Алонзо Метеорра был необычен даже в сравнении со мной, представлявшим из себя худого зловещего верзилу с кожей серого цвета, зверской рожей и трехметровым хвостом. В целом, мы с ним были даже похожи – очень высокие, относительно худые и с длинными конечностями, но общее на этом заканчивалось. Господин Метеорра обладал четырьмя руками, вытянутым улыбчивым лицом, классом «барда»

и горячим испанским темпераментом.

Глубину гостеприимства сеньора Алонзо мы оценили сразу, как сошли с трапа «Феи» – возникший, казалось из ниоткуда престижитатор тут же начал восхвалять судьбу за оказанную ему присутствием «мастера Эйнингена» честь, умело жестикулировать всеми верхними конечностями и излучать в пространство такое количество позитива и веселого задора, что я чуть было не поддался импульсу выкинуть его с корабля-цирка. Терпеть не могу излишне дружелюбных разумных. Их проще сразу убить, чем жить в ожидании какой-нибудь гадости.

Пока мы пробирались к одному из наиболее монументальных строений, представлявшим из себя помесь таверны и гостевого дома, господин Метеорра успел трижды спросить о цели нашего путешествия, пожаловаться на скудость заработков «Экселенцы» в Эйнуре, рассказать, какую прекрасную танцовщицу он подобрал в соседней стране, и под конец поинтересовался, как смотрит «мастер Эйнинген» на небольшую подработку в мастерских судна-острова. По его словам – «несколько пустяковых заказов, выполнение которых позволило бы всем подчиненным «мастера» провести путешествие с комфортом, занимая пять гостевых комнат заведения, где мы сейчас должны были забрать остальных участников экспедиции.

Эдвард умудрялся сохранять самое невозмутимое выражение лица, с благосклонной вежливостью выслушивая капитана, и не обращать внимания на царивший вокруг бардак. Я подобной выдержкой не отличался, пялясь во все стороны.

Каким должен быть цирк в мире, где магия обыденность, причудливые создания на каждом шагу, а физические возможности бессмертных делают любые подвиги силы и гибкости смертных несмешной шуткой? Сеньор Алонзо Метеорра нашел ответ на этот вопрос, и его «Экселенца» процветала.

Странности. Здесь была рабочая гремлинская мастерская, из которой вырывались тонкие писклявые голоса и радужные мыльные шары, слышался скрипучий рокот небольшой эфирной кузни, а в воздухе стоял богатый набор запахов, намекающий, что где-то рядом работает алхимик. Возле одного из шатров сидел поросший хорошо подстриженным газонным бессмертный и мечтательно пил вино из большого рога. Массивно сложенная мадам-смертная из расы людей сварливо ругалась на прячущийся от нее на столбе неопознанного назначения клочок бесформенной тьмы. Миниатюрная гнома, вытягивая руки и старательно жмурясь, душила телекинезом отчаянно сопротивляющегося крупного кота, не выпускающего из пасти жареную птичью ножку. Везде стоял шум и гам – не такой, какой ждешь услышать в парке ат-

тракционных, а бытовой, привычный и расслабленный... для местных жителей.

«Экселенца» не только являлась кочующим парком развлечений и кунсткамерой, но так же привлекала клиентов лавочками и мастерскими, где можно было заказать или купить очень специфический товар. Подозрение, что при таком виде деятельности сеньор Алонсо с подчиненными занимается контрабандой, было настолько сильным, что я перевел его в разряд уверенных догадок, пока оно не выбралось с нижних палуб пепелаца под свет солнца и не расцарапало мне лицо своей вопиющей очевидностью.

– Основные шатры и аттракционы мы храним в трюме! – экспрессивно рассказывал Метеорра Эдварду, почти не обращая на меня внимания, – То, что вы видите здесь, мои подчиненные зовут домом! Родным гнездом! Приютом!

Куда-то что-то тащили. Пара странного вида разумных всю стучала молотками на крыше наполовину построенного теремка. Проходившая мимо нашей маленькой группы девушка негодуя взвизгнула и нанесла хорошо отработанный удар ногой по пустому пространству. Последнее охнуло густым мужским голосом и подняло облачко пыли. Слышен был лязг, звон, стук, шум и множество бодрых голосов. Жизнь тут кипела ключом и дымила коромыслом.

– Вы только не беспокойтесь о других наших гостях! – внезапно всплеснул руками Алонзо и даже удостоил взгляда нас с Кирой, – Это все очень уважаемые и порядочные бессмертные, которые хотят оказаться на Шат’Каре, и я вас уверяю, все из них, даже скрытые под пологом анонимности, дали слово не вредить никому на «Экселенце»!

– Никому и ничему, почтенный?– тут же осведомился Эй-нинген, пояснив свою позицию, – Кроме живых, у вас гостит еще наша «Железная Фея»...

Вопрос оружейника тут же был утоплен в многообразных и выпренных подтверждениях хозяина летучего острова, но смутить блондинистого подростка это не смогло. Он с истинно арийским коварством уколол Метеорру желанием услышать все им сказанное ранее под свидетельством смертного. Алонсо попытался изобразить оскорбленную невинность, но под прищуром мага быстро сдался, и они уговорились, что это произойдет в ближайшее время.

Доведя нас до двери гостевого дома, сеньор-капитан многословно извинился за ждущие его срочные дела и исчез с внушающей уважение скоростью. Эдвард неожиданно затормозил и повернулся ко мне с не совсем понятным выражением на лице. У меня сразу сложилось впечатление, что мой

партнер чем-то изрядно смущен.

– Кирн, я уже упоминал, что обкатывал идею экспедиции уже давно, не так ли? С транспортом и анонимностью у нас все хорошо, запасы подготовлены, как и твои цепи с книжками. Тут все точно так, как и должно было быть. Но вот найти компетентных разумных, согласных на весьма призрачные перспективы и клятву анонимности... оказалось чрезвычайно затруднительно. Из этого уравнения мне пришлось вычеркнуть требование компетентности...

– Ты набрал авантюристов в Эйнуре, – утвердительно кивнул я и тут же спросил, – Но они-то хоть вменяемые?

– Ты меня переоцениваешь, Джаргак. Я компетентен во многих сферах, но не особо общителен, если ты не заметил, – покачал головой Эдвард, достав из инвентаря фуражку военного образца и напяливая себе на голову. Взгляд из под козырька был мрачно-предвкушающим, – Я набрал разумных с Проспекта Сезам.

Я сглотнул комок в горле и обвел тяжелым взглядом присутствующих в небольшом закрытом помещении постоянного двора «Экселенцы».

– Итак, господа, позвольте мне представить Кирна Джар-

гака, моего партнера в нашем мероприятии. Он будет выполнять обязанности моего заместителя, хотя, подобное вряд ли понадобится, так что прошу к нему обращаться лишь по тем вопросам, в решении которых требуется жестокость, грубая сила, садизм и плохое чувство юмора. Рядом стоящая девушка, Кира Гира, его персональный Слуга от всемирно известной «Школы», просьба ее не обижать и... не пытаться использовать в своих целях. Теперь, я попрошу представиться остальных членов команды.

Эйнинген был сух, короток и дал окружающим толстый намек на то, что в нашем дуэте он мозги, а я мускулы. Прекрасно. Правда, будь моя воля, то я бы предпочел выстрелить почти всем присутствующим в голову, забыв все как страшный сон. Или себе.

Первым с места поднялся высокий двухметровый мужик атлетического телосложения, одетый в хорошо пошитый серый костюм-двойку, явно предназначенный для городского времяпрепровождения. Твердый подбородок, украшенный суточной щетиной, зашевелился, демонстрируя радушную и дружелюбную улыбку. Мужчина выполнил вежливый полупоклон, обращенный ко всем присутствующим, и произнес:

– Приветствую нашу команду! Пожалуйста, зовите меня... Брюс. Буду помогать господину Джаргаку в ситуациях,

где будет необходима грубая сила. Располагаю классом «защитник», как вы можете убедиться, и смею надеяться, что неплохо покажу себя в схватке, если таковая случится. Обладаю особенностью «Всегда начеку», которая позволяет не спать неделями. Еще раз, убедительная просьба звать меня... Брюс. Просто Брюс.

– Я точно не назову тебя так, как написано в Статусе, – тут же горячо убедил мужика я и дождался благодарного кивка.

Так вот что помогает этому рыцарю без страха и упрека сутками сидеть на крыше одного из зданий проспекта Сезам в развевающемся плаще... «Всегда начеку». Плохого я про мужика не мог сказать ничего, даже наоборот – однажды он проявил в отношении меня похвальную бдительность настоящего стража порядка... Но это – сказать. А вот думал я про него всякое, подозревая в вуайеризме, эротомании и возможно... только возможно – некрофилии. К моему сожалению, эти подозрения грозили вскоре перерасти в уверенность. Я тоскливо вздохнул.

– Аливеолла Миранда дель Каприцциа, – склонилась в дурашливом реверансе очень легко одетая миниатюрная вампиресса, демонстрируя в широкой тонкогубой улыбке два верхних клыка. Кроваво-красные глаза миниатюрной нежити контрастировали с белизной ее кожи и волос. Вампиресса наслаждалась произведенным впечатлением и продолжи-

ла, – К моему глубокому сожалению, я не являюсь обладательницей скрытых талантов, все на виду, как можете убедиться... Зато мой класс «лучник» и я владею луком-артефактом, позволяющим превосходить в бою на дистанции... большинство современных магов. Прошу вас, позаботьтесь обо мне!

Если бы сейчас не нужно было делать такой же похерфейс, каким отсвечивал на всю небольшую комнатку Эдвард Эйнинген, я бы застонал и забился бы головой об стену. Недалекая, эгоистичная, развратная и просто гадкая в своих повадках вампиресса, которую я собственными руками вывел из комы, отпоив кровью невинно замученных поросят. Этот бесстыжий кровососущий труп все-таки прилип к одному из своих преданных поклонников в виде... «Брюса» и теперь стоит тут с нахальной улыбкой.

– На «Железной Фее» установлены несколько резонаторов, – скрипуче-детский голос Эйнингена прозвучал как музыка для моих ушей, заставив вампирессу сделать гримасу, как будто она села на кактус. Ну, хоть так. Кристаллы-резонаторы нарушают действия аур шарма и очарования, а без них вампириша практически безопасна для своих... компаньонов. Наверное. По крайней мере, за тот месяц, пока это исчадие ада домогалось до моего мозга в попытках напроситься в сожительницы, ничего кроме вампирского обаяния

и стриптиза она не использовала.

Следующим встал невысокий пузатенький мужичок с залысинами и хитроватым выражением лица. В мире, где для бессмертного нормой была идеальная фигура и правильные черты лица, его внешний вид сейчас вызывал... зависть. После молодцевато-квадратного «Брюса», глаза просто отдыхали на неброской внешности обычного человека. Умные глаза пробежались по присутствующим, мужичок коротко поклонился, прижав руку к груди.

– Умный Еж к вашим услугам. Ввиду отъезда своего работодателя на некоторый срок, решил устроить себе отпуск и принял приглашение уважаемого господина Эйнингена. Претендую на должность кока и надеюсь порадовать вас, господа, своей кухней! Что до возможных и нежеланных мной конфликтов... думаю, что смогу полно продемонстрировать навыки своего класса. Рад знакомству, господа!

И с этим странным Бессом я как-то раз перемолвился парой слов, но был не в том состоянии и настроении, чтобы разглядывать его Статус. «Умный Еж известный по прозвищу «Абракадавр», Некромант». Ух ты ж ёжик... Что человек видно, да и уровень скорее всего, невысок, но прозвище-то какое. Вроде бы вполне адекватный бессмертный. Надеюсь. Надо же верить в чудеса?

А вот и последняя в нашей тесной компании и единственная, которую я никогда не видел. Рост не меньший, чем у «Брюса», тяжелая копна иссиня-черных волос, острые кончики ушей и спортивная фигура. Черные плотные штаны и свитер из шерсти тонкой вязки, сверху которых эльфийка накинула тонкий открытый плащ с капюшоном. На ее шее висел массивный золотой амулет в виде закованного в цепи сердца.

– Рада познакомиться с вами всеми. Меня зовут Светлана Листьева и я давний друг Эдварда. Выполнив порученное моей Гильдией в Эйнуре, решила оказать старому товарищу всю поддержку, которая ему может понадобиться. В этом путешествии, разумеется. Хорошо разбираюсь в медицине и неплохо владею метательным оружием. Так же обладаю довольно редким классом «дознавателя» и искренне надеюсь, что к его умениям не будет повода прибегать.

– Вы из «Материнского Сердца», Светлана... – слышался задумчивый голос Умного Ежа, – Не будет ли дерзостью поинтересоваться вашим рангом в Гильдии?

– Нет, уважаемый, не будет, – орехово-зеленые глаза оглядели невысокого мужичка с долей симпатии, – Я добилась звания матриарха Гильдии.

– Вдвойне рад знакомству! – тут же всплеснул короткими ручками повар-некромант и обаятельнейше улыбнулся, заставив меня застонать внутри от черной зависти. От моей улыбки эффект был диаметрально противоположным, заставляя даже привычных ко многому жителей Города Неудачников реагировать очень нервно.

Двое извращенцев, апатичная слуга, обожающий сладости «девочк», улыбчивый некромант, громила-«затворник» в моем лице и дознаватель из мощной Гильдии в медленно летящем над облаками дурдоме... Может, вызвать Картера из небытия прямо тут?

Расположившись в гостевой комнате, мы начали процедуру более обстоятельного знакомства за чаем, легкими закусками и кальяном. Умный Еж скорбно качал головой, пробуя эти закуски и всем своим видом демонстрируя, что это перевод продукта. Забавный дядька, возможно, всё не так уж плохо с этим коллективом. Люди вроде подобралась адекватные, тот же «Брюс» с его привычкой круглыми сутками торчать над Сезамом, должен обладать железным самоконтролем, ну а упертая и развратная вампирица вряд ли сможет организовать нам серьезные проблемы под резонатором.

Светлана меня интересовала отдельно. «Школа» и «Мате-

ринское сердце» – обе этих Гильдии были в моем списке на расследование, а судя по тому, как востребован наш будущий повар, эльфийка была там далеко не на последних ролях. Видимо, мой «отпуск» пройдет более продуктивно чем я думал...

Вовремя раздавшиеся крики паники и пара явно магических взрывов выдернули меня из раздумий, позволив сохранить в целости уже начавшее поскрипывать кресло. Я вскочил и приготовился к бою, одновременно с этим пытаюсь как-то уложить в голове только что испытанные ощущения. Я что, только что первым делом подумал о кресле?

Остальные члены команды последовали моему примеру, вызвав в руки колюще-режущие инструменты. Увидев в хрупких ручонках Эйнингена аж два зверского вида траншейных ножа с дополнительной шипованной защитой кистей, я содрогнулся и отошел от него подальше, на всякий случай.

Взрывов и лязга оружия больше не было, но число тревожных и паникующих голосов росло с каждой минутой. Понимался женский плач, разгневанные крики мужчин, хлопотливого из чашки напитка. Обернувшись на последний звук, я увидел, что Эдвард невозмутимо пьет чай, спрятав свои жуткие свинорезы. Ну, более чем логично. Раз «Эксе-

ленца» не падает, то случившийся инцидент к нам не имеет отношения.

К моменту, когда в нашу комнату влетел сеньор Метеора, все уже сидели спокойно на своих местах и негромко переговаривались. Усы престиджитатора стояли дыбом, а руки не знали, куда себя девать. Влетев в помещение, капитан воздушного цирка оповестил всех трагическим голосом:

– Господа! На борту произошло убийство!

Глава 3. Чума на оба ваших гнома

Демон выглядел и пах отталкивающе. Больше всего житель преисподней напоминал летающую на двух парах перепончатых крыльев жабу размерами с худошавого кабана. Крылья хлопали вразнобой, распространяя удушающе-затхлый запах демонятины далеко за пределы магического круга, но мне приходилось куда хуже, чем тем, кто наблюдал со стороны. Создание, похожее на покрытую мелкой чешуей лягушку, парило прямо напротив моего лица, из его приоткрытой пасти вырывались куда более убойные ароматы.

Выпуклые глаза моргнули пару раз двумя наборами век, после чего демон почти торжественно изрёк:

– Ничего не вижу. Этот Бессмертный полностью закрыт от сканирования.

Поднялся шум. Я скривился.

Пока мы пили чай и присматривались друг к другу в таверне, тройка молодых, даже можно сказать юных смертных, подобранных «Экселенцой» с пару месяцев назад, сидели в трюме и баловались куда более крепким напитком. А потом кто-то разорвал всех троих бедолаг на две части. Таз с ногами отдельно, туловище с ручками отдельно. Каждого.

Конечно же, началось расследование... и тут же издохло в муках, как только все разумные на борту «Экселенцы» дали заверенное одним из смертных слово о том, что никого не убивали и не планировали убить. Казалось бы, что еще нужно для счастья? Убийца, если он вообще был, спокойно сбежал с корабля-цирка, остальные невиновны, давайте дружно жить дальше?! Но... у Алонзо Метеорры были совсем другое мнение. Более двух третей его экипажа были смертными и чувствовали себя сейчас... не в безопасности. И громко. Игнорировать этот факт почтенный престижистатор не собирался.

Господин Метеорра решил устроить шоу для своих подчиненных и уговорил их и всех гостей «Экселенцы» прой-

ти проверку у специально вызванного демона, могущую выявить, не является ли кто-либо одержимым или контролируемым извне. Система подтверждала лишь ту правду, свидетелем которой был сам индивидуум, поэтому к перспективе пройти бесплатную проверку на содержание в собственном теле «нежеланного гостя» все отнеслись с превеликим удовольствием.

И под конец этого шоу на сцену с демоном вышел серый пятирогий орк. У которого торопливый и забывчивый сеньор Метеорра забыл взять клятву непричинения вреда гостям и экипажу. Тот, кто выглядел именно так, как должно выглядеть существо, любящее и умеющее разрывать других на две половинки. А теперь еще и выяснилось, что специальный демон-проницатель не способен проникнуть взглядом в душу этого орка и дать гарантию, что она обитает в серокожем теле одна одинешенька. Присовокупить ко всему этому, что меня видело крайне мало разумных, за исключением команды «Железной Феи» и... обвинения не посыпались, но...

– Какие метки ты видишь, Шошорн? – внезапно проскрипела мадам Игни, колдунья расы полуросликов, бывшая ответственной за вызов демона.

– В демоническом зрении этот разумный несет две метки! За последний десяток лет он убил тысячи разумных живых

существ и послужил причиной окончательной смерти баронессы суккубов! – тут же расквакался парящий напротив моего лица демон.

Шум в малом зале «Экселенца» сразу вырос на порядок.

– Я на это разрешения не давал... – медленно произнес я, наблюдая, как над старухой начинает моргать статус «агрессора». Пора убивать бабушек...

Злорадно скалящуюся старуху тут же загородили несколько молодцев, смертных и бессмертных, а вывернувшийся рядом со мной сеньор Алонзо крепко схватил меня тремя руками за предплечье. Крики в зале усилились, демон медленно растворялся в воздухе.

– Вынужден вас убедительнейше попросить простить мадам Игни, господин Джаргак, – процедил он мне в лицо, даже не делая попытки сделать просительное выражение лица, – Это будет в наших с вами общих интересах!

– Думаю, что вынужден требовать от вас привести более веские аргументы, сеньор Метеорра, – усмехнулся я в лицо четырехрукому, а потом поднял голос так, чтобы меня было слышно, – После того, как на гостя «Экселенцы» осуществила нападение та, кто до этого клялся этого не делать!

Зал зашумел с новой силой. Посыпались ругательства. Я расслышал несколько выкриков, направленных по отношению к Алонзо и они явно не лучились добротой.

– Какое нападение! О чем вы?! – всплеснул руками директор цирка и картинно обратился к окружающим, – Старушка просто ошиблась в формулировке вопроса!

– За выдачу секретов такого уровня принято убивать на месте. Даже Система оценила это как нападение, – хмыкнул я, сбрасывая вцепившиеся в меня конечности.

– Пока я хозяин «Экселенцы», вы никого не убьете на борту моего корабля! – гневно выпрямившийся испанец достал из воздуха богато украшенный меч и со свистом рассек им воздух.

– В таком случае озаботьтесь передачей дел наследнику... пока я мою хвост, – посоветовал я ему и вышел из шатра, расталкивая мешающих и внутренне дергаясь от омерзения. Колдунью я почти сразу проткнул хвостом.... от самого низу и до крышки черепной коробки, совершенно забыв в гневе, что с чувствительностью хвоста все в порядке, и теперь сгорал от желания избавиться от всего, что налипло на мою конечность.

– Господа! Создается впечатление, что я здесь единственный, кто осуждает орка за то, что он сделал! – «Брюс» бежал по обеденному залу таверны, ловя на себе недоуменные взгляды смертных и бессмертных гостей «Экселенцы». Думаю, будь у него хвост, он бы разгневанно лупил бы им по табуреткам, – Убита старая женщина! Джаргак проткнул ее насквозь, даже не раздумывая! Моментально!

– Господин «Брюс»...не нужно утрировать и применять двойные стандарты к нашему товарищу по команде, – поморщилась Светлана. Раздавшийся одобрителный гул подвиг эльфу встать во весь свой немалый рост и отчеканить, – Кирн ликвидировал агрессора и был целиком и полностью в своем праве.

– Оговорившуюся бабушку?!

– Демонолога за работой!

Спора, как такового, не было. Наш «защитник» просто выплескивал шок из-за скорости и способа, которыми я сделал старушку мертвой, Эйнинген на меня отчетливо дулся, Кира спала с открытыми глазами, вампиресса ухаживала за ногтями, а Умный Еж с удовольствием следил за развитием

событий.

Остальные обитатели гостевого дома пребывали в легком оживлении, рассматривая случившееся как некое выступление. С точки зрения более чем десятка Бессов, всё было просто до слёз – на одного из гостей «Экселенцы» совершили нападение и тот ответил самостоятельно, полностью погасив конфликт в зародыше и сохранив репутацию директору цирка. Из-за последнего на меня и дулся Эдвард – не убей я бабушку сам, маг-оружейник бы сумел раскрутить ситуацию цивилизованно и в нашу пользу, изъяв у Метеорры солидную компенсацию.

Впрочем, антракт явно подходил к концу. Двери гостиничного дома с треском распахнулись. На пороге стоял Алонзо Метеорра и имел самый решительный вид.

Интерлюдия

Умный Еж с любопытством осматривался. Команда, к которой он примкнул, состояла из довольно любопытных личностей, но и остальные пассажиры «Экселенцы» вызывали интерес. Все, кроме одного неприметного гнома, сидящего за одиночным столиком в дальнем углу и прячущего лицо за внушительной кружкой пива или эля. Прятался Бесс как раз от Умного Ежа, на что будущий кок «Железной Феи» реаги-

ровал с пониманием, делая вид, что никакого гнома не существует.

Метеорра ворвался с апломбом, шумом и категоричной просьбой ко всем присутствующим бессмертным немедленно выдать ему и его команде серого долговязого орка на справедливый и беспристрастный суд. Вышедшие из-за спины капитана «Экселенцы» двое мускулистых немолодых полуросликов отрекомендовались сыновьями почившей колдуньи и выразили сильную скорбь по потере матери громкими криками и угрозами.

Еж в этот момент решил сам с собой поспорить о том, что случится. Основная его ставка была на то, что «чужие» Бессы посмеются над требованиями Метеорры и махнут рукой, – мол, разбирайтесь, как хотите. После чего их команде придется перебить достаточное количество экипажа «Экселенцы», чтобы вынудить сеньора Алонзо закончить страдать идиотизмом и начать выполнять взятые на себя обязательства. Вторую ставку некромант делал на то, что все гости вступятся за орка, чья невиновность не подлежала никаким сомнениям.

– Господин Алонзо, может, хватит фарса? – повысил голос богато одетый Бесс, сидевший у стойки со скучающим видом, – Вы что, вообразили себя или ваших подчинен-

ных...выше Системы? Вы заключили соглашение с каждым из нас и приняли оплату. Будьте любезны доставить нас, куда обещали и не вмешивать при этом в ваши внутренние проблемы!

Бессы поддержали его согласным гулом. Умный Еж заметил, как примкнувшая к команде Эйнингена эльфийка кладет в успокаивающем жесте руку на плечо нервничающего «защитника». Повар важно покивал сам себе головой, увидев подтверждение своим мыслям – страж закона, видимо, уже очень давно никого не убивал, и теперь был явно смущен открывающимися перспективами резни в цирке.

– Ты нам обещал! – рванул Алонзо за плечо один из братьев-полуросликов, – Ты обещал, что мы будем свободны! Никаких правил, кроме тех, что создаем мы сами! Твои слова!

– А мне он вообще сказал, что я никого не убью, пока он владелец «Экселенцы», – послышался наставительный голос «орка преткновения», который в этот момент что-то ел ложкой из большой банки. Серый исполин облизал ложку и потыкал ей в сторону Метеорры, – Выберите уже себе другого капитана и прекратим эту ерунду.

Директор цирка затравленно оглянулся на дергающих его

братьев и отчаянно рванулся вперед:

– Требую! – сорвался он на фальцет, – Требую выдачи Джаргака на мой суд!

– Я убью любого, кто попробует на меня напасть, – уведомил окружающих орк, закончивший с выскребанием содержимого банки. Серый здоровяк почесал рог, секунду подумал и добавил, – И буду прав.

Умный Еж понимающе покивал. Принципы – это очень важно. Они отнимают и спасают жизни... а иногда – даже придают им смысл и цель.

– Всем оставаться на своих местах, – раздавшийся голос эльфы, представившейся Светланой, был исключительно холоден и серьезен. Рассевшиеся по залу Бессы, включая и Умного Ежа, заинтересованно повернулись к матриарху «Материнского Сердца». Девушка, не отводя пристального взгляда от директора цирка и его подручных, подняла руки с активированным на них заклятием. Некромант узнал некоторые знаки на сформированных эльфийкой магических кругах. Магия Познания, доступная «дознавателям».

– Члены экипажа чем-то поражены. Они не в себе, – уверенно произнесла девушка.

– ...повышенная температура, расширенные зрачки, навязчивое отрицание правил Системы и остро выраженная ненависть к одному серокожему орку... приблизительно у одной пятой экипажа «Экселенцы». Оставшиеся в своем уме не понимают, что происходит, и всячески просят нас не вредить психам, – вынесла диагноз Светлана спустя пару часов. Снаружи гостевого дома раздавались гневные выкрики, но в дверь никто не ломился. Буянов я скручивал цепью и укладывал вдоль стенки нижнего погреба гостиницы, а Кира снабжала кляпами, чтобы их мычание не отвлекало.

– И что с ними? Наведенное безумие? Вирус бешенства? Одержимость? – задумчиво спросил со вкусом одетый в «цивильное» орк, развалившийся на диване и поигрывающий тростью. В его Статусе значилась принадлежность к «Школе».

– Уверен, что последнее, – мягко произнес наш повар и поднял чашку с отваром, салютуя повернувшим к нему голову. Отпив, он пояснил, – Уничтожение демона полностью – это далеко не легкая задача, которая, кроме морального удовлетворения, принесла Кирну... так сказать, метку в личное дело... и ее видят другие демоны. Поэтому, либо бабуш-

ка-демонолог пользовалась горячей любовью всей команды, либо... лежащие в подполе одержимы слабыми демонами, инстинктивно ненавидящими того, кто убил навсегда одного из их рода.

– Господа, это конечно все очень интересно, но я не вижу причин, по которым проблемы «Экселенцы» должны касаться нас, – сказал со вкусом одетый Бесс-человек, ранее призывавший Метеорру прекратить фарс и вернуться к своим обязанностям.

– По той причине, что одержимость поражает и смертных и бессмертных. Мы все в группе риска... или заражены, – поделилась с ним своим мнением хмурая Аливеолла, заставив меня уронить челюсть от удивления. У нее что – есть мозг?!

Пока Эйнинген руководил стихийно образовавшимся собранием и выслушивал мнения заинтересованных, я подошел к входной двери гостиного дома и открыл ее, не забыв включить свою «кольчугу». В открытом проеме тут же мелькнула тень, ткнувшая меня ножом под ребра. Нож сломался, а я поймал свежий «образец» – упорно вырывающуюся эльфийку-Бесса с классом «повар».

– Обратите внимание, господа, – я поболтал отловленной

«поварихой» в воздухе, привлекая внимание Бессов, – Девушка только что на меня напала, но не несет никаких оповещений от Системы, что нарушила слово!

– Это ни о чем не говорит, Кирн... – устало пробурчал Эдвард, соизволив пояснить всем, в том числе и мне, – Мы поднялись на борт «Экселенцы» последними и не успели дать никаких клятв.

– Ну, зато Джаргак – отличный индикатор зараженных, – подмигнул мне Умный Еж и весело улыбнулся.

На большое совещание, организованное тут же, в обеденном зале гостиного дома, позвали и наиболее авторитетных из оставшихся здравомыслящими циркачей. Тех почему-то оказалось аж две небольшие группки – сурово выглядящая фиолетовокожая женщина непонятной расы в сопровождении исполосованного шрамами зрителя зверинца, и двое русоволосых близнецов-гномов, вставших поодаль и занявших выжидательную позицию.

Совещание, с места в карьер, стало бедламом. Бессмертные разделились на две группировки – первой хотелось, чтобы «Экселенца» довезла их до места назначения, а дальше

будь, что будет, вторая ратовала за то, чтобы попробовать разобраться в ситуации и исправить ее по мере сил, но не совсем понимала, кто им заплатит за уделенное время и силы. Третья группировка, представляемая женщиной с фиолетовой кожей, при поддержке «Брюса» пыталась воззвать к помощи гостей цирка, вполне обоснованно аргументируя тем, что управлять «Экселенцией» в воздухе может лишь их команда.

Последнюю проблему мы могли, в принципе, решить, просто поместив всех Бессов-гостей на «Железную Фею» и подорвав цирк к ядерной матери, но это я озвучивать не стал. В целом то, ничего страшного пока не случилось? Ну, подумаешь, эпидемия демонической одержимости, действующей и на смертных и на бессмертных. Вон и другие гости, кроме нашей команды, уже очухались от первого шока и начинают думать головой. Простых-то Бессов тут нет, сплошь важные шишки, которые и не торопятся особо никуда. Такой демон кому угодно в хозяйстве пригодится. Видно, правда, что им боязно самим подхватить себе «попутчика» в организм, но деваться-то некуда. Вдруг, уже подхватили?

Я тем временем пытался незаметно рассмотреть собравшихся, что удавалось откровенно плохо. Благодаря заявлению Умного Ежа, на меня сейчас смотрели как крестьяне на священника во время охоты на ведьм, причем даже смертные

пытались аккуратно подобраться поближе. «Школа», «Корпорация Чудес», «Мистиционеры»...ну и наша матриарх из «сердешных», все красавцы как на подбор.

«Материнское Сердце» было одной из наиболее уважаемых Гильдий. Принимало к себе только обеспеченных бессмертных женщин, чей неувядающий материнский инстинкт требовал выхода. Детьми же они и занимались, но с куда большим прицелом, чем это могло показаться на первый взгляд – в чем-то «матерей» можно было считать единомышленниками со «Школой», только воспитывали они смертных. Заручаясь поддержкой тех или иных правительств, «Материнское Сердце» строило детские дома, собирала сирот, а выпускало уже хорошо обученных молодых специалистов, которых отрывали с руками. Часть заработной платы у таких орлов несколько лет отчислялась «Сердцу» на обучение новых кадров. В наступившей эре Мира и Любви позиции этой Гильдии угрожали скакнуть на самые верхние строчки мирового рейтинга.

«Корпорация Чудес» – один из самых старых и могущественных Кланов Бессмертных Пана. С этими парнями все было вообще просто – Маги. Геоманты, гидроманты, аэроманты и друиды, способные к широчайшему ассортименту манипуляций с природой и ландшафтом. Они высушивают болота, делают из пустынь леса, возводят крепости и бе-

рут в уплату только нужные им материалы и золото. Просто неприличные объемы золота, которые могут себе позволить далеко не все. Зато «Корпорация» абсолютно аполитична и по популярным в народе слухам – строит себе потихоньку где-то настоящий рай на земле.

«Мистиционеры» – относительно новая Гильдия, во многом противоположная «Корпорации Чудес». Эти товарищи – настоящая солянка из магов, мистиков и даже жрецов, претендующая на должность всемирного регулятора сверхъестественного. Безуспешно, но претендующая. Успеха эта разношерстная Гильдия добивается за счет предоставления доступа к своей информационной сети сильным мира сего. Вам нужно срочно доставить секретное послание? Посылку? Связаться с кем-то? Получить девственного пятнадцатилетнего виндхальфа-альбиноса по доступной цене? Всё что угодно... пока это не грозит проблемами членам «Мистиционеров». Если грозит, то дороже.

Эйнинген посмотрел на набирающий обороты разговор разумных и... волевым решением отправил всех наших на «Железную Фею», кроме себя, меня и Светланы. Якобы для защиты дирижаблика, хотя на самом деле – чтобы исключить «Брюса» из обсуждения происходящего. Вставший на сторону абстрактного «добра» стражник, горячо убеждающий всех и каждого в необходимости найти и обезвредить при-

чину одержимости... бесплатно, вызывал симпатию лишь у фиолетовокожей дамы и ее спутника-дрессировщика, вместе с категорическим непониманием остальных.

Оглянувшись на уходящего «защитника», фиолетовая Фалиаэлис, решила апеллировать к тем, кто еще не произнес ни единого звука. Она обратилась к гномам-близнецам:

– Гиорри! Веггад! Вы без спросу приперлись сюда с нами, и молчите, как будто вас ничего не касается! Может, все-таки скажете хоть что-нибудь, мастера хреновы?! Пока нас тут не перерезали?!

Оба гнома, не отрывая от меня недружелюбных взглядов, сделали шаг вперед. Синхронно, как автоматы. Так же синхронно они произнесли:

– Я есть Жашшо Курш Авал. Я есть одна сущность во многих телах. Я желаю говорить.

Ну... приехали.

Глава 4. Мы делили апельсин

– Джаргак, вы же знаете, что производите негативное впечатление на нашего друга! Будьте добры удалиться!

Я уныло вздохнул, с упреком посмотрел в бесстыжие глаза присутствующих и вышел из гостиного дома, не отказав себе в удовольствии как следует шваркнуть дверью.

Козлы.

Оглядевшись по сторонам, я встретил взгляды нескольких десятков разумных.

Ну, хоть экипаж «Экселенцы» меня по-прежнему любит.

Начиналось все прекрасно. Народ сидел, дружно боялся заразиться одержимостью, общался, и ценил меня, скромно сидевшего в уголке. Самое оно для скромного и красивого орка, чтобы подслушивать, мотать на ус и делать выводы. Но тут на сцену выперся этот «Жашшо Курш Авал» и высказал себя вполне адекватным собеседником... с острой аллергией конкретно на меня. Скотина такая.

И рассказал свою грустную историю.

Все началось именно с мадам Игни. Обладающая на корабле большим авторитетом и руководящая едва ли не десятком своих потомков, полурослица упорно рвалась к власти над «Экселенцой», но на ее пути лежала непреодолимая пре-

града в виде сеньора Алонзо Метеорры, который не только был бессмертным, но и являлся собственником воздушного цирка. Даже утащи старушка из рук капитана всю власть и сам дирижабль, что это будет стоить, если на «Экселенце» повиснет метка «краденое»? Как тогда работать? Выступать?

Решение было найдено после призыва колдуньей этого самого Жашшо. Последний был сложным подвидом роевых демонов, когда-то давно пожертвовавших индивидуальностью ради выживания, и вполне себе отвечал планам мадам Игни. Конечно, просто так, внаглую и без контракта, никого постороннего Жашшо контролировать не мог и не стремился. Все было куда сложнее – мадам Игни выращивала демонических червей-паразитов, в которых, при посредничестве Жашшо, «приглашалась» слабая демоническая сущность. После чего червь внедрялся в подходящее тело, прорастал в нем, беря под контроль и оставляя дело за малым – демон «повелитель» должен был уговорить «новобранца» стать частью себя.

И вот тут все полетело к чертовой матери.

Жашшо самокритично признался, что по его вине – не будь он так осторожен и позволь мадам Игни вытащить из преисподней другие части себя самого, то все прошло бы гладко. Вместо этого, боясь передать колдунье слишком

много власти над своими частями, роевой демон согласился только на присоединение к своему разуму новых «адептов». Только вот последние совершенно не горели желанием быть поглощенными другой сущностью, отчаянно жаждали свободы и обладали совсем невысоким уровнем интеллекта, в отличие от Жашшо. Живое воплощение поговорки «одна голова хорошо, а две лучше».

Как результат – десяток смертных, шесть Бессов и покойная бабуля были одержимы демоническими червями-дебилами. Ну и еще троица молодых покойников, с которых и началась вся шумиха – их приложил корявым экзорцизмом дурачок в теле мадам Игни, от чего те и полопались вместе с оболочками. Оный же дурачок, попавший в древнюю тушку ведьмы, и захотел спровоцировать агрессию между бессмертными, объявив обо мне то, что был не должен. Авторитет старушки ее почти спас... но моя реакция и подлый удар хвостом порушили все планы и дальнейшую жизнедеятельность.

Пока все шло довольно хорошо. Наша команда самоустранилась из бесед с демоном-повелителем, оставив лишь Светлану присматривать за идущими разговорами, с ее доброй материнской улыбкой. В награду за это Эдвард взял нам вполне живое и дышащее тело сеньора Алонзо Метеорры, правда – связанное и пучащее глаза. Несмотря на поражение

демоническим червем, Метеорра продолжал делать нужное – скрывать наши уровни и расы, поэтому пришлось смириться с недопущением моей персоны к дележу неубитого демона.

С остальными циркачами было все сложно – среди них царили разброд и шатание, несмотря на то, что я им лично все объяснил. Проблема локализована, никаких больше зараженных, «Экселенца» следует своим курсом, а как только от корабля-цирка отчалит «Железная Фея» – они смогут спокойно убить господина Метеорру и дожидаться его воскрешения, дабы он принял бразды правления назад.

– Поймите, Джаргак, мы не протянем всю дорогу без доступа к казне «Экселенцы», – увещевала меня Фалиаэлис, – А пароль к сейфам знает только сеньор Метеорра...

– ...который в данный момент недоступен, ибо им овладел демон, – пожимал плечами я, – Без полного доступа к памяти, прошу заметить.

– Поймите, если мы, в этих обстоятельствах, будем вынуждены выполнить взятые Метеоррой обязательства, то после их выполнения «Экселенце» конец! Мы просто станем финансово несостоятельны для продолжения путешествия! – горячо жестикулируя, объясняла мне женщина, –

Если вы не хотите нам помочь, то дайте поговорить с тем, кого зовёте «Брюсом»!

– Я обязательно передам господину «Брюсу» ваше горячее желание использовать его в своих целях, – подкинул я на ладони записывающий кристалл, чем вызвал гримаску злобы у манипуляторши, – Прекратите морочить мне голову. У вас десяток свободных бессмертных в команде. Если даже у них ничего не отложено на черный день, то они легко смогут найти язык с любым из гостей «Экселенцы» в обмен на службу... но это вам и так прекрасно известно.

– Они просто отказались! – с надрывом выкрикнула Фа-лиаэлис.

– Может быть, потому, что вы им не предоставили никаких гарантий возврата их средств? – улыбнулся я, видя, что попал в точку. От моей улыбки женщина приняла почти естественный для большинства рас цвет и отшатнулась в сторону.

– Правду говорят, все бессмертные – уроды, – сплюнул на палубу молча слушавший нас мастер зверей, – Что вы, что наши... одинаковы. Только выгода вам и нужна.

– Какая выгода, болезный? – неприятно удивился я, но

получить ответ не успел. В гостинице «Экселенцы» что-то грохнуло. Из окна на первом этаже вылетел неопознанный дымящийся субъект. Пролетев несколько метров, он с влажным хрустом влип в стену соседнего строения, оставив на ней влажное красное пятно. А не, ошибка, уже объект, то есть труп.

Одно из бывших вместилищ Жашшо Курш Авала, один из гномов-близнецов.

Эйнингген влетел на борт «Железной Феи» и с размаху засадил своей фуражкой об доски. Личико «девочка», обрамленное неровно обрезанными блондинистыми волосами, было искажено в злобной гримасе.

Дела, по его словам, обстояли не очень. Высокие договаривающиеся стороны... не договорились... прибыв в процессе одно из тел демона. Помер тот по насквозь глупой причине – оказавшись по другую сторону двери, открываемой с помощью ноги разъяренным орком сугубо воинского класса. Удар оказался такой силы, что надетые на гнома личные обереги сдетонировали, добавив тому остроты ощущений в последние... гм... секунды жизни. Как итог – высокие гости летающего цирка буквально синхронно сломали свои тревож-

ные амулеты и сейчас сюда летят представители как минимум трех мощных Гильдий.

Походив по дирижаблику и погрызая ногти в раздумьях, Эйнинген принял решение не улетать с «Экселенцы», но держать «Фею» под всеми парами, а нам самим держаться подальше от гостиного дома. Циркачи, прознавшие, что сюда летят большие дяди с большими ножиками, вели себя нервно и предпочитали отсиживаться на многочисленных нижних палубах цирка, куда гости не совались.

Ну, старые гости...

А вот новые... вполне могли.

Редкое по своей красоте чувство – из законопослушного гражданина превращаться в остервенелого орущего террориста, угрожающего взорвать все к чертовой матери, если к нему полезут. Современные реалии. Если ты хочешь независимости – будь добр предоставить достаточные аргументы, угрожая имуществу, здоровью и целям нападающего с достаточной силой, чтобы он передумал нападать. Ну а что? Мы на свободных территориях, тут царит право сильного, поэтому никто с пришедших одновременно скоростных воздуш-

ных кораблей не придавал значения нашему мнению, пока мы не пригрозили подорвать «Фею».

Репутация и известность имеют значение... видимо, именно из-за нее вызванные Бессами отряды подмоги не устроили воздушную свалку, а решили разобраться на месте. И сейчас разбирались, потроша «Экселенцу» и выстраивая циркачей стройными рядами. Спецназ, однако.

Три корабля, которые язык уже почти не поворачивается называть дирижаблями – скорее уж крылатые эфирные суда с сумасшедшей скоростью и грузоподъемностью. Плоские, широкие... мечта любого стрелка противовоздушной обороны. С каждого из этих «летающих объектов» прыгнуло по два-три десятка боевых Бессов и тут же начали строить тех, кого могли – то есть циркачей и тех из гостей, кто не угрожал взорвать все к ядерной бабушке, если к ним полезут.

Вообще, конечно очень неприятно, что смертельная угроза в этом мире не только угроза, но часто еще и обязательный аргумент для переговоров, а то и дань вежливости, но увы, слишком многие из разумных живут далеко не один раз, а теряют при смерти обычно только время.

Наша команда расположилась на палубе «Железной Феи» и мирно наблюдала за творящимся бедламом. Эдвард пил

кофе за небольшим столиком на верхней палубе «Феи», Кира ему сонно прислуживала, я делал вид, что медитирую, а Умный Еж со Светланой расслабленно беседовали на носу судна. Корму охранял бдительный «Брюс» с вампиресой в полном боевом снаряжении. Аливеолла даже в боевом доспехе из явно непростой смолисто-черной кожи какой-то твари умудрялась выглядеть развратно. Ну вот что она за труп-то такой...

Я грустно вздохнул. Кушающий кофе Эйнинген, холодно cedящий далеко посылающие фразы уже второму представителю гильдейского ОМОНа, работал на отвлечение внимания, настоящий детонатор от «Феи» был у меня под задницей. Второй детонатор, уже не для всего корабля, а для конкретно лежащего у нас в трюме Метеорры, был у «Брюса». На всякий пожарный. Из-за владельца цирка к нам и пытались приставать, требуя его выдачи... на опыты, естественно, на что мы были категорически не согласны. Эскалировать конфликт против команды со Светланой на борту служаки явно не хотели.

Раздраженный гильдеец развернулся и покинул «Фею» одним прыжком, а Эдвард неожиданно встал и закрутил головой. По всей «Экселенце» раздалось несколько тревожных криков.

– Потоки эфира структурируются... – процедил оружейник, вертя головой по сторонам, – Как будто тут целый архимаг неделю ритуал проводил...

Я тут же выпустил с пару десятков метров цепей и последовал примеру партнера, озирая окрестности. Вооруженные Бессы, таща с собой упакованных одержимых, сбегались в центр воздушного цирка, применяя те же упражнения для шеи, которыми грешили и мы. Ничего не было видно...

...или?!

Я резко задрал голову вверх.

Небо над нами явно вело себя непорядочно, на мой, искусственный очень высокой Мудростью, взгляд. А именно – оно рябило и выдавало искажения, как будто над нами висело нечто большое... больше «Экселенцы»?!

Не успел я додумать эту вне всякого сомнения интригующую и внезапную мысль, как это камуфлированное нечто образовало под собой огромных размеров заклинательный круг желтого цвета, чьи знаки и руны быстро начали наливаться интенсивным сиянием. Вся магическая абракадабра тут же грозно и низко загудела, вызывая дрожь в костях.

– Парализация! – кошкой зашипел наш капитан и с места прыгнул в мою сторону. Не долетел, звонко стукнувшись блондинистой головой о доски, но тут же зашевелил конечностями, подползая ко мне вплотную.

Едва я успел сообразить, что он хочет, как по «Экселенце» вдарило.

Когда-то давно в Вавилоне за мной охотились наемники, засыпая энергетическими парализующими выстрелами из магических копьепосов. Парализующий заряд из такого посоха уже давненько являлся визитной карточкой стражи большинства крупных городов – очень уж удобная штука. Эдакий относительно медленный шар желтой энергии, размером с баскетбольный, при попадании передающий субъекту или объекту полную атрофию двигательного аппарата на часик-другой и хорошую дозу кинетической энергии. Последней хватало, чтобы при попадании прямой наводкой остановить на скаку взрослого человека...и уронить навзничь.

Та хрень, которой нас шарахнул неопознанный летающий объект, тоже обладала порядочной кинетической энергией.

Сначала зашумели многочисленные баллоны с эфирным газом, держащие «Экселенцу» в воздухе, вслед за ними за-

трещали и закачались здания на поверхности, жалобно закрипела «Железная Фея». А после, под стук падающих парализованных разумных, раздался мощный скрип корпуса всего воздушного цирка и звуки многочисленных неприятностей в его обширном трюме.

Подгадав толчок, я перекатился поближе к сходням, обеспечивая себе лучший обзор, одновременно с этим пиная легкое, но очень недовольное тело оружейника в сторону капитанской рубки. Вполне дееспособное тело. Эдвард был в курсе моей сопротивляемости различным негативным явлениям, чем с успехом и воспользовался... правда, рассадив себе в процессе нос и получив пинка. Но это куда лучше, чем валяться беспомощным телом среди остальных.

Гигант-дирижабль издал гулкий протяжный стон и затих.

Я валялся мордой к центру «Экселенцы», изображая из себя глубоко парализованного, но готовый действовать по обстоятельствам – палубу «Феи» покрывали мои цепи. Если нас сейчас начнут резать, шансы удрать должны быть неплохими – я внезапной атакой смогу выкинуть за борт цирка несколько человек с помощью цепей, а оружейник за десяток секунд снимет разогретую «Фею» с места. Что нас могут догнать эти современные плоские корабли, на которых прибыли гильдийцы... это вообще не вопрос, но вот та закаму-

флированная дура, висящая в небе? Ни малейшего шанса. Так над законами физики Пан не позволит надругаться.

А «закамуфлированная дура» начала рожать десант. По длинным канатам вниз спустилось почти пол-сотни Бессов, тут же рассыпавшихся по воздушному цирку. Половина оцетинилась оружием, оставшись в центре, другая устроила быстрый и деловитый шмон. Принадлежность у всех понабежавших на наши головы десантников была одна.

«Академия».

Они знали, зачем пришли, и знали, где оно лежит. «Академики» быстро и ловко стаскивали в центр и паковали всех живых и мертвых разумных, связанных с Жашшо Курш Авалом. То есть – одержимых. Даже самую покойную бабушку Игни не забыли и к нам в трюм заглянули. Я горько про себя застонал, продолжая притворяться парализованным – как только тело сеньора Алонзо отойдет от нас с Кирой далее чем на пять километров, ко мне появятся вопросы. А мы с Эдвардом слишком отвлеклись на шумиху с паршивым демоном...

Когда из трюма «Феи» вынесли и утащили не Метеорру, а миниатюрную гному, кота и какого-то паренька полуэльфа, я не выдал себя громким хрюком удивления лишь совершен-

но нечеловеческими усилиями. Оставалось лишь провожать уносимые свертки по-настоящему остекленевшими глазами. Как так-то? «Академики» там и минуты не пробыли! И как можно вообще пропустить Алонзо?! У него же четыре руки!

Как оказалось, добыча из «Феи» удивила не только меня. Несколько собравшихся у гостинного дома «академиков» начали переговариваться резкими, отрывистыми фразами. Один из них повелительно ткнул рукой в сторону нашего транспорта, явно отдав приказ.

Выполнить который не успели.

Крыша гостинного дома вспучилась и прорвалась, выпустив из недр здания смачную плюху клубящейся энергии темно-красного цвета. Эта клякса мухой долетела до замаскированного судна «академиков», а потом рванула с такой силой, что вся «Экселенца» затанцевала вновь. Вслед за грозным заклинанием из дырки полились злые матюги, адресованные как раз той самой «Академии», на которые столпившиеся на площади бойцы ответили чем-то весьма похожим на гранату, ловко закинутую в новообразованную дырищу.

Рвануло. Раздался явно предсмертный вопль, а из окон дома и дырищи повалил дым. «Академики» засуетились.

Только бы пожара не случилось...хотя надо бы Эдварда спросить, если живы останемся, нафига нам вообще сдался этот цирк с демонами?!

Что-то гулко бухнуло внутри «Экселенцы» и дым пошел уже из многочисленных люков внутренних палуб, вместе с душераздирающими воплями из недр воздушного городка. Это послужило последней каплей для «академиков», тут же начавших срочный сбор. «Фея» была тут же позабыта. Продолжая усердно притворятьсядохлым, я начал размышлять, что мне лет через триста-четыреста делать с выплачивающим неустойку Метеоррой? Для чего может пригодиться четырехрукий бывший испанец? Да вряд ли он будет этим страдать. Дождется, гад, пока Система не возвратит ему законный контроль над телом, что случается раз в неделю из-за «Немеркнувшего разума», и удерет себе в нелегалы...

Сюрпризы, тем временем, не закончились, как и исходящие с нижних палуб цирка вопли и клубы дыма. Та кровавого цвета дрянь, которой шарахнул из гостиного дома неизвестный, видимо, неплохо нагадила огромному судну «академиков», заставив то сбросить маскировку. Дымящую и скрипящую «Экселенцу» накрыла тень.

...через пару минут я уже стоял на ногах, с любопытством рассматривая удаляющийся огромный корабль, ничем

не напоминающий ширококрылые воздушные суда прочих гильдейцев. Больше всего детище «академиков» напоминало... гроб, длиной метров четыреста, поставленный на ребро.

– Был бы у меня камень... – Эдвард зло сплюнул за борт и раздраженно уставился вслед улетевшим.

– И что тогда? Они, как бы... и не наша проблема. Да и Алонзо у нас, – пожал плечами я, выкладывая беспомощно смотрящих товарищей в один ряд. Ради спортивного интереса попробовал положить Аливеоллу так, чтобы она выглядела менее развратно. Не. Без шансов.

– Ну... – Эдвард внезапно смутился, а потом честно признался, – Хочется же такую здоровую штуку раздолбать. А тут повод был бы...

– Хороший аргумент, – оставалось лишь серьезно кивнуть и присмотреться к разрушениям «Экселенцы». Интересно, сколько у нас времени?

Около десятка смертных суетились возле заканчивающего дымить гостиного дома, а с нижних палуб цирка всюю бегал народ и раздавались вполне бодрые вопли. Вот так-так, они что – симулировали пожар?! Вот жулики. Одобряю.

Я уставился вслед уходящему кораблю «академиков» и задумался. Больше всего их выходка напоминала не банальную кражу ценностей, а вполне себе полновесную демонстрацию собственной мощи. Пришли, неторопливо всех нагнули и отчалили, заодно показав, что в стройных рядах их конкурентов на мировое имя есть «кроты». Даже как-то красиво у них получилось. Если бы не пожар и кровавая плюшка неизвестного смертника, то можно было бы считать акцию безукоризненно исполненным плевок в лицо прогрессивному мировому обществу Бессов.

Только вот... с какого перепугу им так называть свой летающий гроб?

Я скосил глаза в строчки логов Системы.

– "Стойкость повышена на 1"

– ""Ямато" – воздушный ударный крейсер. Принадлежность – «Академия»"

– "Мудрость повышена на 1"

Глава 5 Время собирать камни

Труп оскалил внушительные клыки, вытянул по направ-

лению ко мне руки и поцарапал пальцами воздух. Я негодуяще заворчал и потряс покойника еще разок. Этого тот уже не выдержал.

– Хватит меня трясти! – взвыла Аливеолла Миранда дель Каприцциа, не оставляя попыток меня пнуть. Вампиресса лягалась, извивалась и молчаливо взывала о помощи к сурово смотрящему на нее «Брюсу». Тот всем своим видом демонстрировал полную солидарность с моими действиями.

Пришлось трясти еще раз.

– Хватит! – всхлипнула кровососущая и начала плаксиво оправдываться, – Я хорошая девочка! Никого не трогала, никого не соблазняла! В жизни себя так хорошо не вела!

– А откуда у нас в трюме взялись гномка, кот и пацан?! – сварливо осведомился я, впрочем, не применяя дальнейшие санкции к безвольно повисшей вампирше.

– Саааами залезли! – заныла вампирша. Вид она имела отчаянно жалобный, но не верил ей никто. И правильно делали.

– Прямо в трюм и залезли, да? Сквозь все ловушки? – с нехорошим удивлением всплеснул ручками Умный Еж.

– Нееет, на палубу... В трюм я их уже сама... как консервы... – совсем рассопливилась мелкая дрянь.

В принципе, ругать ее было не за что, кроме легкого нарушения дисциплины. Как бы не хотело большинство присутствующих, но экипаж «Феи» уже сформирован. За самой бледнокожей мечтой педо- и некрофилов косяков нет, кроме порочного внешнего вида. Но делать нычки с едой, да еще и разумной, да еще и без одобрения капитана – это чересчур.

Кара была жестокой, изобретательной и заставила меня впечатлиться по полной. Эдвард, в приказном порядке, выдал вампирше один из своих запасных комплектов одежды, представлявшей из себя псевдovoенную форму темно-зеленого оттенка и приказал две недели носить. Вместе с высокими сапогами и фуражкой. Лучше бы он ей головку чеснока в задницу засунул... вампиресса стенала на половину «Экселенцы» остаток дня. Но форму носила.

С начальником цирка все обошлось хорошо. После того, как мы выковыряли его из небольшого тайника, куда его утрамбовала предприимчивая вампирша, я объяснил недодемон-паразиту, овладевшему Метеоррой, политику партии – либо он дает бывшему владельцу тела пять часов свободы в день, либо его шансы прожить дольше пары суток

стремятся к нулю. Несмотря на явный дефицит интеллекта, вздорный паразит согласился на партнерство над телом, чем заслужил горячую благодарность сеньора Алонзо... для нас. Естественно – ни в чем не выраженную кроме слов.

Еще одной хорошей новостью было то, что «Экселенца» теперь была свободна от посторонних... не считая нашей команды. Остальные наши попутчики разъехались со своими братьями и сочувствующими. Как в плохом анекдоте – цирк не догорел, но клоуны все равно ушли.

Остальное не радовало, так как среди циркачей шли бурления и споры, куда менее сдержанные, чем ранее. Метеорра зашивался, решая тысячи проблем, а его «Экселенца» начала незапланированное снижение. Фальшивый, но дилетантски организованный пожар и удары заклинания от «Ямато» не прошли даром для судна, поэтому цирк отклонился от маршрута и шел на посадку к крупному портовому городу, стоящему на широкой большой реке.

Эдвард внимательно выслушал просьбы и предложения циркачей, жаждавших увидеть в нас своих защитников на время стоянки в незнакомом месте, и... ответил отрицательно. Просьб было удивительно много, а предложений – только выполнить просьбы. Такая цыганщина мастеру, привыкшему работать не просто за деньги, а за деньги с уважением,

была категорически антипатична. Проще говоря – циркачи от смерти были на величину толщины нижнего белья Али-веоллы.

Одной из целей нашего путешествия был поиск островов с «поднебесными камнями», чем мы и занялись, отчалив на «Железной Фее». Предварительно одолжив на несколько минут одного из смертных циркачей и принеся соответствующие клятвы о неразглашении тайн команды и путешествия.

Наш толстенький курьер снялся с места и ушел в свободное плавание.

Интерлюдия

«Искусство дознавателя – это умение быстро подмечать мелочи, не упуская из виду общей картины». – именно эта фраза учителя на первом дне классового обучения и определила судьбу Светланы Листьевой в качестве бессмертной.

В новую жизнь Света ворвалась решительно и энергично, ни на секунду не позволяя себе забыть взятое еще в учебке кредо «Я бессмертна!». Самое простое и своеобычное в Пане, даруемое всем и каждому из бывших землян и... отбрасываемое ими с небрежностью пресыщенных богов. Надежда, что «все будет хорошо», которой частенько обманывают

сами себя безвольные или не знающие что им делать люди, в новом мире была штукой совершенно другого калибра – знанием, гарантией, уверенностью. Рецепт конечного успеха был прост – трудись, не трать деньги зря, и не влипай в сомнительные дела. Черноволосая эльфийка, чьей выдержки и самообладания хватило для того, чтобы получить класс «дознавателя» у эльфийского народа, была эталоном невлипающего в скверные дела разумного.

Самым сомнительным из всех дел за 88 лет жизни в новом мире Светлана занималась прямо сейчас – летела на курьерском дирижаблике вместе со старым другом. «Легкое и прибыльное путешествие» он говорил. «Долгие вечера за чашечкой кофе» он говорил...

Чертов Эйнинген!

У госпожи Листьевой был полный порядок с карьерой. Более чем! Сказать, что она была в Гильдии на хорошем счету – не сказать ничего! Знай себе катайся с комфортом по континентам и проводи аудиторскую проверку детских домов и образовательных учреждений «Сердца» – знаний, умений и опыта у Светы вагон и очень много маленьких тележек! Она была, есть и будет одним из лучших функционеров этой Гильдии, а построенные за свой счет три детских дома, с успехом работающие уже многие годы, гарантировали ей

стабильное место в Совете «Материнского Сердца»!

...но стоило ей взять отпуск...

Как этот мелкий псих ее вообще уговорил?!

Сначала был цирк и знакомство с командой... набранной в Эйнуре, о чем она не подумала! Станный «Брюс» играющий в героя с пугающей самоотверженностью. Мелкая развратная вампиресса, льнувшая к этому «Брюсу», как птушница к пьяному миллионеру! Сам Эдвард, о котором, несмотря на все добро, что Светлана от него видела, очень многое хотелось бы забыть! И под занавес – улыбочивый толстячок с нелепым именем и прозвищем, о котором ходили очень смутные, но страшные слухи.

Ладно, подумаешь... Какие мелочи. Эдвард сам признавался, что команду набирал впопыхах, дельце предстоит плечевое, сплошной курорт и отдых. Ага... а потом он откуда-то из глуши приволок своего партнера и его Слугу! Слугу! Далеко не каждый король мог себе позволить вечного Бесса-Слугу от «Школы», а тут... какой-то орк!

Ну не просто какой-то... а серый, худой, страшный, с неприятно длинными конечностями, жуткой ухмылкой... А еще – с хвостом. Длинным, серым, голым! Впрочем, оторопь

и отторжение от хвостатого верзилы быстро сошли на «нет», сменившись тщательно скрываемой... завистью.

Хвост!

Матриарх «Сердца» повидала много всего и всякого. Она встречала Бессов, умеющих безошибочно различать эмоции похоти и страха на больших расстояниях. Воспитывала собственноручно смертного мальчика-гнома, которого Дикая Магия побаловала умением поджигать взглядом что угодно. Даже лед. Не особенно удивилась четырехрукому сеньору Алонзо, который, правда, нижнюю пару рук использовал почти только для жестикуляции. Чего только не встретишь за долгие годы жизни. Но вот такой хвост... был просто нечестным.

Кирн Джаргак пользовался своей конечностью с такой свободой и легкостью, что госпожа Листьева плакала в душе от зависти, почти не обращая внимания на творящиеся вокруг дела с демонической эпидемией. Да, она делала строгий и снисходительный вид, приличествующий особам ее ранга и статуса, но сама постоянно исподтишка наблюдала за орком. Вот он ловко снимает хвостом свою чашку кофе, со стоящего поодаль дивана, подносит к лицу, отпивает и ставит назад! Никакой ловкости рук, сплошное мошенничество! Орк спокойно мог почесаться, поднять оброненное с пола, подергать за рукав для привлечения внимания стоявшую в паре метров

от него Слугу...

...нечестно.

Тень похожего чувства Светлана испытала лет тридцать назад, будучи представлена Творцу Мела при дворе одного из султанов юга на континенте Драман. Самый обычный Бесс-гном, просто слишком довольный жизнью и избалованный всеобщим вниманием. Всё, что нужно было делать Творцу для спокойной жизни – это переводить свой резерв энергии в сотворение этого чертового мела. Но разве жизнь в золотой клетке султаната может сравниться с таким прекрасным удобным хвостом? Нет.

Госпоже «дознавателю» выбранный жизненный путь всегда казался разумным, правильным и единственно верным для бессмертного, желающего прожить еще много-много счастливых и хороших веков. Но вот этот чертов хвост... он всем своим видом намекал, что те, кто рискуют – могут пить шампанское самыми неожиданными способами.

Стоящая на корме «Железной Феи» девушка испытала совершенно несвойственный ей душевный подъем и желание поговорить со странным орком. Кстати, а почему он с таким выражением мор... лица смотрел за улетающим кораблем «академиков»?

– Кирн? С вами можно сейчас пообщаться? – высокая черноволосая эльфийка обаятельно мне улыбалась, несмотря на довольно неласковую температуру окружающей среды и сопутствующий ей ветерок.

– Конечно, – одернул я себя от рефлекторной улыбки. Приказав Кире войти в медитацию, я полностью развернулся к подруге Эйнингена и изобразил самый дружелюбный вид из всего своего репертуара. То есть – никакой, лицо «индейца в запоре» моя судьба. Увы.

– О, я просто заметила, с каким видом вы провожали взглядом летающую посудину «академиков». Ваши знакомые? Или... даже бывшие коллеги? – Задав вопрос, Светлана почему-то уделила живейшее внимание моему шлепку хвостом по рукам начавшей раздеваться Кире, чем дала мне время подумать.

А...почему бы и нет?

– С «академиками» меня ничего не связывает. Но вот название их корыта затронуло воспоминания... – туманно начал я, контролируя хвостом руки Кире, которые, казалось,

зажили своей жизнью. Нет, госпоже Листьевой определенно не дает покоя мой хвост. Я поспешил уточнить, – Светлана, это мой хвост. Именно хвост. Надеюсь, вы поверите мне на слово.

– Ой! – брюнетка определенно смутилась и тут же поспешила меня уверить, – Я... вовсе не думала, что это может быть не хвост! А что с названием? Амато? Амата?

– «Ямато». Так когда-то звали линейный корабль японского флота. Один из самых больших военных кораблей, построенных за всю историю человечества... – задумчиво поведал я. Помялся для порядка и запустил крючок, – Вот мне и вспомнилось, что японцев-то вроде еще и не нашли?

– Да, ни о чем подобном я не слышала. Думаете, их нашла «Академия»? – отстраненно поинтересовалась Светлана, вновь начав следить за моим хвостом.

– Извините, что вмешиваюсь, но случайно услышал ваш разговор, и мне есть что тут сказать! – раздался жизнерадостный говорок Умного Ежа. Наш кок, успевший порадовать команду удивительно вкусным завтраком из небогатого набора припасов «Феи», задымил трубкой и ловко ввинтился к нам в компанию, потрепав по пути сидящую Киру по макушке.

– Несмотря на то, что никто за 88 лет еще не видел живого китайца, японца или индуса, за исключением печально известного архимага Митсуруги Ай, уже лет двадцать ходят очень настойчивые слухи о том, что китайцы и индусы сидят во Внешней Сфере! Подчеркну – странные слухи именно про китайцев, корейцев, индусов... но ни одного упоминания о японцах, хотя ищут и тех и других! Но я бы на вашем месте особо не задумывался, Джаргак... «Ямато» был чрезвычайно знаменит, «академики» вполне могли просто воспользоваться названием!

Я сделал вид, что задумался, на самом деле изо всех сил контролируя хвост, который внезапно захотел зажить отдельной от меня жизнью.

– Митсуруги Ай? Это японское имя... Говорите, была печально известна? – Светлана задала именно тот вопрос, в котором я нуждался. Расцеловал бы брюнетку...

– О! – воодушевился Умный Еж, – Вы не слышали о золотом архимаге?! Это же такая старая история! Идемте все в кают-компанию, я с удовольствием вам ее расскажу в подробностях!

Не успели мы сделать и шага, как раздался скрипучий дет-

ский голос капитана:

– Потом поболтаете. Нас преследуют.

«Железную Фею» действительно преследовали.

– Это что... воздушный шар? – вопрос от «Брюса» прозвучал почти робко.

Отвечать на вопрос никто не потрудился. Все с удивлением наблюдали за неспешно поднимающимся к нам воздушным шаром с небольшой корзинкой, в которой отчетливо просматривалась одна-единственная фигурка разумного. Разноцветные заплатки на оболочке, подцепленное к ней устройство для нагрева воздуха и корзинка, где с трудом мог бы разместиться один человек. Он-то нам и семафорил верхними конечностями. Что за дела?

Подпускать воздухоплавателя к кораблю желающих, как и дураков, не нашлось. Эйнингген вылетел на своем левитаторе к шару навстречу для проведения переговоров, а я с удивлением увидел в коротеньких ручках Умного Ежа один из фирменных копьепоголов нашего оружейника. Некромант, заметив мой взгляд, криво усмехнулся и пожал плечами.

– Мне эти игрушки не нравятся, но надо отдать должное нашему капитану – они куда мощнее любого быстрого заклинания, – поведал он нам, беря разноцветный пузырь нежданного гостя на прицел.

Вернувшийся Эйнинген начал нервно расхаживать по палубе и грызть ногти. В кратких выражениях он объяснил нам, в чем дело – «Экселенцу» задержали местные власти. Полностью легитимно – из-за одержимого владельца судна. Пока ведется следствие, но сеньора Метеорру должны будут казнить по истечению трех суток, а потом, по его воскрешению – оштрафовать. Все это время воздушный цирк проведет прикованным к поверхности Пана, как собственность одержимого. К нам циркачи послали воздушный шарик по просьбе уводимого в полон Метеорры – без каких либо надежд на вмешательство с нашей стороны, эдакая куртуазность оплошавшего перевозчика, попавшего в непреодолимые им обстоятельства.

– Эдвард, мне кажется, что сейчас самое время объяснить всей команде твою заинтересованность в несчастном цирке и его благополучии? – вопрос был озвучен Светланой при молчаливой поддержке остальных трудящихся, за исключением Киры. Последняя настолько глубоко ушла в себя, что мне пришлось занести зачочневшую девушку в ее каюту.

Маг-оружейник медленно обвел взглядом нашу гоп-компанию, о чем-то подумал, сам себе кивнул, и пригласил всех следовать в крошечную кают-компанию «Феи», где и расстелил на столе карту Пана с отметками нашего маршрута.

– Господа, как вы можете заметить, наш конечный пункт – это архипелаг Вилья-Аммори на севере Шат’Кара. Именно там нас и ожидает конечная цель экспедиции – несколько скалистых островов затерянных посреди просторов холодного океана. К моменту прибытия в конечный пункт назначения нам крайне желательно усилить нашу боевую мощь до возможного максимума. «Экселенца», несмотря на свою медлительность и неудобство, располагает прекрасно оборудованными мастерскими, которые я могу использовать совершенно бесплатно. Как понимаете, тот камень, что я хочу найти в процессе нашего путешествия, был бы чрезвычайно полезен нам... для извлечения материальных благ в конечной точке маршрута... Но! Без мастерских цирка обработать камень, который я надеюсь найти – чрезвычайно затруднительно.

– На Шат’Каре не найдется хороших артефакторных мастерских? – тут же задал вопрос «Брюс» .

– Найдутся, но, увы, откажутся иметь с нами дело. Все

до единого, – отрезал Эйнинген и тут же пояснил, – Видите ли, среди моих коллег есть одно неписаное правило. За обработку небесных и подгорных камней принято расплачиваться оставшимися осколками и пылью, которые представляют для мастеров высокую ценность. На это я пойти не могу. Эти самые гипотетические осколки, как и мои услуги по превращению их в нечто полезное, обещаны Кирну.

– Откуда у циркачей на борту их развалюхи могла взяться мастерская твоего уровня? – влез въедливый «Брюс».

– С моей помощью, – ответ был дан сухо и холодно. Блондин явно не горел желанием распространяться на эту тему.

– Итак, – решил подвести итог я, – Мы не сможем вырвать Метеорру из лап правосудия. Как насчет того, чтобы уговорить его временно передать руководство над цирком кому-то другому?

– Он одержим и пребывает в сознании лишь с дозволения паразита. Система может просто не зачесть передачу собственности, – Эдвард продолжал наносить вред своим ногтям.

– Ну, тогда нам остается только плясать, от чего есть, – пожала плечиками Аливеолла.

Умный Еж, не проронивший ни слова за всю дискуссию, лишь сделал извиняющееся лицо, развел руками и вышел. После непродолжительного молчания его примеру последовали и остальные, кроме капитана и меня.

Я думал. Рискнуть? Не рискнуть? Все мои планы на будущее рассчитаны на Эйнингена... Сейчас можно на ровном месте одним шикарным жестом можно стать героем-спасителем ситуации. Отдам ему камень, мы спустимся на «Экселенцу», маг воплотит свою мечту, и мы полетим дальше прямым курсом на «Фее», плюя с высокой колокольни на всех подряд. Прямо к цели. Красивое решение, если не думать о том, сколько этот чертов булыжник стоит.

Пока я молчал, оружейник решил отвлечься на небольшую лекцию:

– С самого Начала множество камней были испорчены. Нашедшие их счастливики отдавали драгоценности в обработку мастерам, либо просто размалывали в пыль и добавляли ее в изготавливаемую сталь, чтобы получить инструменты, оружие, доспехи со свойством «вечности». Последнее оправдано до сих пор, других применений осколкам пока не найдено... но вот исходный продукт...

– Как оказалось, – глаза блондинистого «девочка» мечтательно блуждали по потолку, – огранка и шлифовка этих камней посторонним умельцем дает коэффициент полезного действия куда ниже, нежели чем когда за обработку материала берется будущий владелец. Значительно ниже. Да, безусловно, даже ограненный по «стандарту» вечный камень станет огромным накопителем маны и прекрасным инструментом, но это все равно будет забивание гвоздей микроскопом. Огранка и шлифовка с ориентацией на резонирующее ядро мага-ремесленника позволяют добиться результата настолько высокого, что ранее изготовленные камни будут казаться жалкими поделками. Аккумуляторами. Дубиной дикаря.

– Не пойму одной вещи, – решил я задать давно мучающий меня вопрос, – Ты же артефактор с едва ли не мировым именем, на кой черт тебе дополнительная мощь камня?

– На такой вопрос в двух словах не ответишь, – Эйнинген шумно выдохнул, и совершенно нехарактерно для себя шлепнулся навзничь на диванчик. Вытянул перед лицом тонкую руку, чье запястье было едва ли вдвое толще моего указательного пальца, и поболтал ей в воздухе, – Видишь? Тело девочки в предпубертантном периоде. В Начале, когда я только приземлился лицом в Пан, то несколько месяцев горевал о совершенной мной ошибке. Ничтожные физические

кондиции, перепады настроения, неусидчивость... Да что я тебе рассказываю! Твое собственное тело и даже раса – воплощение продуманной физиологии новой аватары. Но плюсы и минусы есть у всего.

– Тонкие и упругие энергоканалы, – Эдвард продолжал крутить рукой перед глазами, – Филигранный контроль. Потрясающие возможности для тонких магических манипуляций. Я стал отличным мастером именно из-за этого тела. Но стоит мне хоть чуть-чуть двинуть вперед свои показатели Энергетики...

– Тебе придётся годами возвращать контроль и приспосабливаться к изменившимся параметрам, – кивнул я.

– Именно. Причем, это если мы говорим о незначительном скачке характеристик. Если же скачок будет значительным, к примеру, на все скопившиеся у меня очки, то я полностью утрачу свою квалификацию. Скорее всего – безвозвратно, несмотря на идеальную память. Именно поэтому мне, в основном, и нужен камень. Запечатлеть в нем существующий резонанс ядра – и моё мастерство останется при мне, просто вместо собственного тела я буду использовать камень.

– Как-то это не сочетается с «увеличением боевой мощи

команды», – посетовал я, имея вид лихой и придурковатый, на что маг тут же купился.

– Ты вот местами вроде умный, а иногда... полный Джаргак, – брюзгливо заметил Эдвард и лежа удостоил меня взглядом уставшей студентки, – Что тебе непонятного в термине «сверхъёмкий накопитель»? Смогу произвести не десяток выстрелов с полного резерва, а пятьдесят-шестьдесят с заполненного камня. Удовлетворительно?

– Более чем, – согласно кивнул я, подбрасывая в руке «небесный камень покоя». Темно-синий, непрозрачный, овальный, величиной с голову человеческого ребенка. Посмотрев на исполненный Эдвардом Эйнингеном взгляд модели «какающий суслик», я коварно улыбнулся и спросил, – Обсудим перспективы?

Глава 6 Двое в драку, третий...

В полуоткрытый проём заглянул труп с торчащей из головы стрелой. Постояв секунду, бессмертный, явно пораженный своим новоприобретенным состоянием, ввалился в зал и замер на досках. Вслед за первым гостем тут же ввалились еще трое, тут же затащив труп внутрь и захлопнув дверь. «Разбойник», «вор» и... «злодей»? Впервые вижу серебряный преступный класс.

– Здрасти, – вежливо поздоровался я с вторженцами, переклюкая их внимание на себя.

У каждого порядочного супергероя должен быть свой суперудар. У меня был только один, который можно было бы назвать «покарай бабушку», но использовать его часто по назначению жутко не хотелось. Итогом мозгового штурма на протяжении последней недели стала такая лютая банальщина, что я испытывал жгучий стыд еще до того, как впервые применил его на практике.

Когда тебя что-то неожиданно и крепко хватает за подмышки и подвешивает в воздух, быстро среагировать невозможно. За шею? Еще туда-сюда, можно размахивать мечом, пинаться ногами, метнуть что-нибудь, наколдовать. Шеи у бессмертных крепкие. С подмышками дело другое, теряются от такой подлости, да еще и цепями я цепляю впереналест, чтобы наверняка. А много ли мне времени нужно, чтобы подскочить к трем растерянным Бессам и вмазать каждому в открытый живот по полновесному орочьему удару, заряженному Ки? Секунда... ну, полторы.

Тела с размолотыми в кашу внутренностями и сломанными позвоночниками лежат на полу.

Да когда же у них Бессы кончатся...

Начиналось все сравнительно хорошо. «Экселенца» села в городской черте, циркачи начали ремонт, Эдвард тут же забурился с полученным камнем в мастерскую и велел неделю к нему не подпускать никого. Но вот о местных реалиях мы не знали ничего, за что сейчас и расплачивались.

Линос был уникальной страной, которую... бросили. В самом Начале правитель нации при поддержке личной гвардии исчез в неизвестном направлении вместе с большей частью казны и специалистов, но при этом – не подумав отречься от своего титула. Спустя почти десяток лет линосцы узнали, что тот прекрасно устроился при дворе соседней сатрапии на правах почетного гостя и отлично себе поживает. Сделать бедолаги с этим ничего не могли.

Результат – «большой портовый город» оказался постепенно разрушающейся столицей этого самого Линоса, погрязшей в коррупции, нищете и связях с преступными Бессами, обильно населявшими местные горные края. Клань, банды, мелкие гильдии – слоеный пирог из анархии, компромиссов и эксплуатации беззащитных.

Как только «Экселенца» встала на якорь, ее тут же попытались распотрошить местные власти, но их благородный

порыв уперся в одержимого Алонзо. Несмотря на деградацию нравов, местные тут же прониклись опасностью демонического заражения и вплотную занялись бывшим испанцем, подарив циркачам времени на передышку, достаточную, чтобы с небес свалилась «Железная Фея» с лучащимся от счастья капитаном, который тут же заперся внутри цирка.

Ситуация вновь перевернулась с ног на голову для местных. Жалкий скарб циркачей или маг-оружейник, о котором слышали даже тут? В чью светлую голову пришла мысль поделиться с народом идеей уговорить знаменитого мастера остаться в Линосе, сделав тот более привлекательным для посещения и торговли, я так и не узнал, но несколько дней мы отбивались от чинуш, отчаянно желавших срочно переговорить с Эдвардом. Парочку из них мы потом наблюдали повешенными на деревьях неподалеку.

От полноценного штурма толпой взбесившихся смертных бедняков «Экселенцу» спасла толпа... взбесившихся Бессов-преступников, проживавших вне владений Линоса. Это случилось вовремя, мы уже собирались отрывать Эдварда от его дел, чтобы в срочном порядке и с боем перегружать мастерскую в «Железную Фею». С боем – потому что у нас рядом была еще толпа бесящихся от непроглядной задницы циркачей, прекрасно понимавших, что между ними и разумными Линоса лишь мы. А мы – это явление очень времен-

ное... и совершенно не склонное к сотрудничеству.

Ну хоть высылай делегацию к преступникам. Им-то на Эдварда плевать, им-то нужна «Экселенца» в качестве передвижной базы.

Я тяжело вздохнул... получил верхним уголком двери по нижней челюсти. Влетевший в помещение низенький бесмертный тут же воткнул мне нож в бедро несколько раз со скоростью взбесившейся мартышки, и бодро отпрыгнул в сторону, принимая боевую стойку. Сволочь. Я замахнулся на пигмея обмотанной цепью рукой и грозно заорал, отвлекая его взгляд от подлого стелющегося щелчка хвостом по «бубенчикам». Мужик всхлипнул и свалился ничком. Помер от болевого шока, наверное.

«Рубашка» получила уровень. Если бы не она, мелкий гад бы точно попал мне в артерию, а так лишь штаны испортил и золотые трусы прорезал. Впрочем, моя месть все равно была слишком страшной. Увы, я не боец и не герой, самой честной считаю ту схватку, которая проходит без моего участия. Ну, пока настроение хорошее, а не такое как сейчас.

Выйти бы сейчас в чисто поле и дать кому-нибудь в глаз... да нельзя. За тем залом, в котором сижу я, есть еще один, в нем обосновалась Светлана. Она – наш последний рубеж

обороны перед дверью, ведущей к блондинистому оружейнику. Снаружи, в ночи, работают «Брюс» и Аливеолла, на чью долю приходится больше всего нападающих, причем обязанности у парочки разделены. Наш «защитник» в основном занимается Бессами, в то время, как вампиресса охотится за немногочисленными, но куда более опасными для деревянной «Экселенцы» смертными, мечтающими поджечь цирк и выкурить мастера на разговор. Умный Еж – пилотирует «Железную Фею» и хранит Киру.

Чем заняты циркачи, не знаю, да и знать не хочу. Если бы проводился конкурс вопиющей бесполезности, население «Экселенцы» определенно претендовало бы если не на первые места, то на почетную грамоту точно.

У местных хулиганов, бандитов и тунеядцев откуда-то оказался в наличии воин непонятной расы в тяжелой панцирной броне. Отлетая от удара здоровенным щитом, я сразу вспомнил, что такой сплошной латный доспех на Земле назывался «турнирным». Сколько же силищи у него?

Здоровенный, не ниже меня, но шире едва ли не в три раза, мужик тут же начал разбег, в надежде прыгнуть на меня всем весом и прижать щитом. Перекат, подъем, «Путь Ветра»... подскакиваю к нему и с удовольствием луплю ногой по хребту. Его очередь катиться по доскам, звеня и бренча.

Ловко подхватывается на одно колено и из этой позиции мечет в меня три небольших, но тяжелых дротика, один за другим. От двух уклоняюсь, от третьего не получается – он бьет в уже пострадавшее бедро. Тут же выдергиваю, кидаю обратно, цепи потуже стягивают рану.

Обратный подарок мужик отбивает, и применяет навык, похожий на мой «Путь Ветра», но с размашистым ударом тем же здоровенным, похожим на входную дверь дома у гнома-параноика, щитом. Получается не только уклониться, но и влепить редко используемое мной «Затмение» с двух рук мужику прямо в душу. Тот делает несколько шагов назад и падает на задницу.

– "Прием "Затмение" получил уровень. Текущий уровень – 4"

Редко его использую, ибо силен я есть – от любого удара пользы больше и повреждения ширше. А вот тут как-то оно само собой вылезло.

– Вы какого хрена, дебилы, на нас лезете? Подождать пару дней запахло? – куртуазно хриплю, пытаюсь восстановить дыхание, сбитое еще первой атакой этого бегемота.

– Какие... пару дней? – тяжело дышит верзила, слепо ша-

ря рукой вокруг.

– Мелкий дирижабль не видели чтоль? Дела доделаем и берите это корыто хоть вместе с городом! – выдыхаю я, пытаясь занять такую позицию, чтобы видеть здоровяка и дверь одновременно.

Мужик едва успевает сорвать с себя шлем, как его бурно тошнит. Отплевавшись и, видимо, удивившись, что еще жив, он поднимает на меня глаза:

– Так... цветная же сказала, что цирк ваш? – удивленно мычит он.

– Мы из Эйнура, смотри Статус. Мы не эту халабуду бережем тут, а нашего товарища. День-два и улетаем, берите, что хотите, – втолковываю я ему, молясь, чтобы Светлана не выглянула и не прибила мужика. Заодно уточняю, – Цветная, это фиолетовая? Фалиаэлис?

Бронированный тип подтверждает, уточняет у меня, серьезно ли я все сказал, и выходит. Через несколько секунд слышны его зычные вопли, призывающие окружающих к перемирию. Я расслабленно выдыхаю и приваливаюсь спиной к стене.

А через сутки окаянная фиолетовокожая мадам, удравшая от возмездия бандитов, пускает в городе слух, что «Экселенца» способна поднять в воздух до тысячи человек и перевезти всех неудачливых жителей Линоса в куда более цивилизованные края. Теплые, солнечные и приветливые, где местные жители гостеприимны, а их женщины богаты и покладливы.

Классика.

И начинается ад.

– Хоть кто-нибудь понимает, что вообще происходит?! – кричит Светлана, пинком выкидывая очередного оборванца с десятиметровой высоты борта воздушного цирка. По случаю кризиса и сильной социальной напряженности, брюнетка упаковалась во внушительно толстую кожаную одежду с кольчужными вставками и размахивает булавой.

– Скажи спасибо, что они дерутся не прямо здесь! – завопила Аливеолла, проявляя чудеса гибкости в уворотах. Вампиресса, продолжавшая носить сменную одежду Эйнингена, выглядела как слабое звено в нашей команде, и влезавшие на корпус «Экселенцы» мутные личности постоянно норовили ее поймать и утащить.

Мы пока дружно избегали убивать и старались не привлекать к себе внимание. Вокруг «Экселенцы», опознаваемой теперь всеми местными как ценный приз, творилось мясо.

Преступники-Бессы выступали стройными рядами. Первый ряд держал разнокалиберные щиты, многие из которых были сделаны насквозь кустарным способом из наспех сколоченных досок. Эти товарищи принимали на себя первый удар взбунтовавшегося местного пролетариата, снимая тем самым со своих отрядов риск получить дополнительную кару от Системы за убийство невинного. За щитовиками толпились, роились и больно стреляли десятки мигающих красным цветом Бессов «лесных» классов. Когда озверевшая толпа кидалась врукопашную, стрелки бодро отскакивали назад, давая возможность третьему ряду копейщиков сделать свою работу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.